

Alex

Zwielichtwesen

Эти историйки являются альтернативой повествованию «Она и ейный кот». В оригинале события развивались совершенно по-другому, но появление нового персонажа перевернуло все с ног на голову. А может оно так и надо?

Временные промежутки между главами выбраны, как бог на душу положит, да и пересечений событий с оригинальной историей нет. Поэтому можно считать дальнейший текст совершенно самостоятельным, разве что в нем не рассказано, как Гайка докатилась до жизни такой — об этом можно узнать из «ейного кота».

Собрал все в одну кучу, чтобы было понятно, что за чем идет по хронологии. Но тут есть и своей недостаток. А вдруг придет в голову написать что-нибудь из середины. Придется нумеровать все главы заново...

Права на Гайку и Толстопуза принадлежат студии Диснея, используются без разрешения и не для получения прибыли.

Глава 1. Zwielightwesen

Эта история случилась темным октябрьским вечером. Как положено в таких случаях за окном сыпал противный осенний дождь. Ни луны, ни звезд за плотной завесой туч не было видно, а глядеть на раскисшую от воды землю, освещаемую вспышками сердитых молний, было слишком уныло. Охоты за призраками сегодня так же не предвиделось. Добираться до «разрушенной башни» пришлось бы по дождю и грязи, чего Гайке и Нике не хотелось.

В комнате было сыро и холодно. Дрова для камина ученикам еще не начали выдавать. Поэтому девочки лежали, закутавшись в одеяла до самого подбородка, и пытались учить уроки. Гайка, подражая Нике, старалась читать вдумчиво и сосредоточенно. Но скажите на милость, как можно учить заклинание и не нашептывать его вслух. Рука сама махала в воздухе, старательно запоминая движения волшебной палочки.

Ника мрачно посматривала наверх, откуда доносились невнятные бормотания и, наконец, не выдержала:

— Так трудно учить про себя?

— Ужасно трудно! — Гайкина мордашка тотчас свесилась со второго яруса.

Ника оставила без внимания попытку подруги поотлынивать от занятий. На завтра оставалась невыученной целая куча заданий.

— А ты попробуй.

Скорчив огорченную гримасу, мышка вернулась к занятиям. В комнате воцарилась тишина. Разве что ветер выл в каминной трубе и швырял потоки воды в стекло, но такое понравилось бы только Дейлу — лучшего антуража для страшных историй и не придумать. Гайке стало совсем скучно.

— А может?..

— Хочешь промокнуть до нитки? — похоже, разговор о ночной вылазке тоже провалился...

Гайка вздохнула. Сушиться пол ночи, чтобы завтра окончательно заснуть на занятиях и получить за это зубрильное наказание ей не хотелось. Поэтому мышка поудобнее устроилась на спине и вернулась к невыученным заклинаниям.

Перво-наперво она извлекла из-под подушки волшебную палочку:

*Эй, малышка не зевай,
В воздух весело взлетай!*

Учебник вспорхнул над кроватью и, раскрывшись на нужной странице, завис в воздухе, освобождая руки Гайки для упражнений с волшебной палочкой. Конечно, она в два счета соорудила бы прекрасную держалку для книги. Только вот инструменты остались далеко-далеко отсюда. А заколдовать новые Гайка пока не умела.

Дело пошло веселее. Всегда можно было отвлечься, чтобы развесть на потолке пятна в виде новогодних елочных шаров или, наоборот, жутких черных страшилищ. А потом одним взмахом очищающего заклинания вернуть ему прежний вид. Каменный свод ничуть не возражал против проделок маленькой мышкы.

Наконец осталось последнее заклинание. Самое сложное. Гайка недаром отставила его напоследок. Дело застопорилось. Потолок

остался не у дел. Гайка в двадцатый, кажется, раз пыталась проделать то, что было написано в учебнике:

...отведите руку с волшебной палочкой направо. Теперь назад и напрягите, словно хотите метнуть ее. Не переставая произносить заклинание, резко выбросите вперед...

Слова заклинания заканчивались то слишком быстро, то наоборот, когда Гайка вскидывала вверх руку, оставалось еще пол строчки. То вместо резкого движения волшебная палочка выписывала в воздухе какие-то странные вензеля. Мышка сердито нашептывала слова, совсем забыв, что мешает подруге.

Ника откинула в сторону одеяло и совсем собралась отчитать Гайку, как раздался грохот. И гром здесь был совсем не при чем. С верхнего этажа кровати обрушилась Гайка.

— Допрыгалась, — мрачно констатировала Ника.

— И ничего не... — тут же попыталась оправдаться мышка. Но не успела. Увесистым булыжником сверху прилетел учебник...

— Надо же, — веселилась Ника, прикладывая к подружке колбочку со льдом, — шмякнулась затылком, а шишка вылезла на лбу!

— Здоровая?

— Тебе повезло, что это не учебник по превращениям, — настаивательно поднимая палец, заявила Ника, — неделю на улицу не смогла бы показаться.

— Пока мы еще дойдем до превращений... Мадам Сплинтер на первом уроке так прямо и сказала...

«Вам до превращений как до луны на метле!» — хором закончили девочки.

— Надеюсь, когда дело дойдет до превращательных заклинаний, учебник перестанет падать, — улыбалась Гайка.

— Я бы не очень на это рассчитывала. Есть такая эльфийская поговорка: «Если уши не тянуть, они снова станут круглыми».

— А учебники будут стучать по лбу? Хи-хи!

— Не дергайся, иначе по лбу начнут стучать колбочки со льдом, — прикрикнула Ника, видя, что подружка от смеха не может лежать спокойно. — Кстати, что за заклинание тебе попало?

— Закрывания двери, — вздохнула Гайка. — Что за глупости! Как будто нельзя подойти и просто закрыть рукой?

— Ты что?! — Ника сделала большие круглые глаза, как будто услышала самые страшные слова в своей жизни. — Никогда не читала сказку, как ведьма с помощью волшебства заперла огромного великана в пещере? Ту дверь хоть целый год старайся, все равно руками не сдвинуть с места.

— Ерунда, — отмахнулась мышка, — уж за год... да что там говорить, за пару дней я бы точно собрала дверезакрыватель. А может быть даже великаноперевоспитыватель!

— Ха! Стал бы великан ждать два дня. Сlopал бы как мишеньку!

— Да поняла, я поняла, — поморщилась Гайка. — Ты прям как Сплинтер нотации читаешь.

— Кто это Сплинтер? — в притворном ужасе закричала Ника, — сейчас же возьми свои слова обратно!

— Вот еще! — розовый высунутый язычок Гайки дразнил подругу.

— Ах, так!

И началась великая дуэль на подушках! За то короткое время, что маленькая мышка провела в школе, она стала настоящим профи. И ни за что не уступила бы Чипу и Дейлу в этом виде спорта. Минут десять из комнаты по всему дому разносились вопли и боевые эльфийские кличи, перекрывавшие даже грозу.

Но вот вечернее развлечение подошло к концу. Девочки успели выглянуть в коридор, чтобы проверить, не спешит ли к ним кто из учителей, чтобы навести железные порядок и дисциплину. Гайка поразглядывала свою шишку в зеркало. Вернее, то место где она была. Потому что ни на ощупь, ни в зеркале ничего такого видно не было.

— Это был особый волшебный лед? — поинтересовалась Гайка, ровняя челку, чтобы никому и в голову не пришло, что там когда-то была огромная шишка.

— Конечно волшебный. Где бы я взяла настоящий?
— А если его съесть, то во что превратишься?
— Ладно, ладно, сдаюсь, — подняла руки Ника. — Это самый обыкновенный волшебный лед. Просто он не тает.
— Он что, насовсем?!
— К утру, думаю, исчезнет. И, кстати, что там с домашкой?
Попытка сменить тему получилась неуклюжая, зато действенная. Гайка вспомнила о зловредном заклинании.
— Не получается, — вздохнула мышка, — вот смотри.
Открыв входную дверь, Гайка встала посреди комнаты и, взмахнув волшебной палочкой, продекламировала:

Ну-ка закрывайся три, два, раз!

Вот сейчас and all.

Ника тотчас закрыла уши руками. Но ничего не произошло. Дверь, сделанная из толстых дубовых досок, даже не шелохнулась.

— Вот видишь? — повернулась Гайка к подруге.

— Вижу, но не слышу.

— А уши-то зачем затыкать?

— Завтра сама узнаешь, — коварно улыбнулась Ника. — Давай еще раз.

Гайка повторила заклинание. И хотя, уши эльфийки на сей раз были открыты, результат не изменился. Дверь не сдвинулась ни на дюйм.

— Ясно, — сделала выводы Ника, — ты машешь палочкой на «сейчас», а надо на «all».

— Просто оно само так выходит, — вздохнула Гайка, — «сейчас» слишком уж энергичное.

— Угу, угу, — кивнула эльфиечка, — а «три, два, раз», словно отсчет перед стартом?

— Ага!.. А откуда ты знаешь?

— В этом мне помогает особый дедуктивный метод! — девочка старалась не рассмеяться, но в глазах так и прыгали озорные искорки.

— Слышал бы тебя Чип...

— Тихо! — Ника вдруг стала серьезной. — Ты слышала?

— А? — Гайка приподняла розовые ушки и прислушалась, — ничего не слышно.

Кроме шелеста дождя за окном и обычного шума девчоночьей коммуны чуткие мышинные уши ничего не уловили.

— Там, в коридоре, — палец Ники указывал на распахнутую дверь.

— И что ты там услышала?

— Шаги...

— Выдумываешь все... Точно! Опять решила меня напугать, — догадалась мышка. — А на сей раз какие ужасные твари за нами явились?

— Нет, — замотала головой Ника, — ничего я не выдумываю, ты послушай хорошенько.

Гайка попыталась снова. Вот скажите, почему уши эльфиек такие чувствительные? Гайка всегда гордилась своей способностью расслышать самый малейший шорох ночи в парке. Но, как оказалось, до чуткости длинных изящных ушек Ники ей было ой как далеко. Подруга с легкостью могла услышать, как сова взлетает с птичьей башни, хотя та находилась совсем в другом углу двора. И не только услышать, а точно сказать, чей любимец отправился с письмом домой.

Розовые ушки вбирали в себя ночные звуки, пытаясь понять, что там такого услышала Ника. Звуки непогоды не в счет. Скрип светильника у входа в коридорную галерею... нет, не то... Звук не приближался и не удалялся, а эльфийка говорила про какие-то шаги. Легкое хлопанье крыльев... опять не то. И вдруг. Гайка услышала. Хотя может ей показалось, ведь так хотелось услышать. Неясные шаги... даже не в коридоре, а еще на лестнице.

— Кот, — сделала выводы мышка, — может Толстопуз возвращается?

— Да, специально покинул теплую кухню, чтобы с комфортом изваляться в грязи... — хихикнула Ника, — кота я в два счета узнаю, а уж Толстопуза... топают — за сто миль слышно!

Крыть Гайке было нечем. Толстый котяра и раньше не отличался бесшумностью походки, а теперь на дармовых харчах и подавно.

— И кто это тогда? — спросила Гайка. Равномерное цоканье когтей в дальнем конце коридора теперь слышалось совсем явственно. А Ника уже доподлинно должна была знать, что за ночной гость пожаловал в школу.

— Не знаю, — едва слышным шепотом ответила эльфийка.

Лицо Ники было сосредоточено. Узенькие полоски золотистых бровей сошлись к переносице. Изо всех сил девочка старалась распознать визитера. И сколько не высматривала Гайка в уголках глаз маленькие смешинки — верный признак веселого розыгрыша — ничего такого не было.

Клацанье приближалось. Теперь совсем близко. Неизвестный только что миновал соседнюю дверь и скоро должен был показаться в полосе света, падающего в коридор из их комнаты. Воображение Гайки рисовало огромную клыкастую тварь с кожистыми крыльями, здоровущими когтями на лапах и жуткой пастью с кривыми клыками. А из пасти обязательно капает ядовитая желтая слюна, отчего на полу остаются выжженные пятна... Прямо как в комиксах у Дейла!

«Б-р-р-р-р!» — передернула плечами мышка. Подумается же такое! На всякий случай она крепче сжала волшебную палочку. Вдруг придется сражаться.

«Клац!» — последний щелчок когтя об пол раздался совсем рядом, и Гайка увидела...

Точнее сказать — не увидела. На месте воображаемого трехметрового чудища все так же виднелась ночная пустота коридора. Взгляд скользнул ниже, туда, где через порог водопадами алого меха перебиралась неведомая зверушка. Всего-то чуть меньше Толстопуза размером.

Мышка вздохнула с облегчением. Ночная битва с драконом откладывалась на неопределенный срок. Может тогда волшебная палочка не будет дрожать в ее лапке? Но поразмышлять о бренности всего сущего не дали. Ночную тишину разорвал вопль.

Вопила Ника.

— Фо-огель!!! — крик был пронзительным с примесью ультразвуковых частот. Наверное, Фокси оценила бы его по достоинству. И пока Гайка так размышляла, эльфийка бросилась навстречу зверушке.

— Выплюнь! Немедленно выплюнь! — кричала Ника, трясая в руках алый ком меха. Ком отзывался злобным рычанием.

Только сейчас Гайка заметила, что из пасти зверушки торчат голые лапы и черные хвостовые перья.

От алого меха во все стороны летели сумасшедшие брызги. Судя по всему, пришелец протопал пешком путь от птичьей башни до двухэтажного каменного здания, где были спальни девочек. Гайка заморожено рассматривала зверушку. Было что-то знакомое в этом огромном алом хвосте, который освобождаясь от воды распушивался на глазах, в этих ушах с кисточками... Наконец эта мордочка...

— Зумки! — догадалась Гайка.

Ника тем временем сменила тактику. Теперь она ухватила руками за челюсти алой, пытаясь разжать их, и таким образом вытащить Фогеля. Увы, это не помогло. Сцепленные челюсти не подавались ни на миллиметр. Зато зверушка утробно рычала и пыталась отбиваться лапами.

— Гайка, помоги! — закричала Ника.

Мышка нерешительно озиралась, не зная, что же ей делать: то ли бежать за помощью, то ли пытаться соорудить челюстеразжиматель. Ничего подходящего вокруг не находилось.

— Хватай за задние лапы и тащи! — командовала Ника, видя что подружка стоит столбом.

Тащить за лапы было неудобно. Зверушка дергалась, стараясь вырваться. Алый хвост забивался Гайке в нос и глаза. Она почти не видела, что там впереди делала Ника.

— Ну, выплюнь! Ну! — отчаянно кричала эльфийка, пытаясь выдернуть Фогеля.

Все было бестолку.

— Зумки, отпусти... пожалуйста! — в свою очередь попросила Гайка. И тут же почувствовала, как рывком что-то подалось в ее руках.

В следующее мгновение Гайка и Ника летели кубарем по полу. В разные стороны. Поле битвы являло собой ошеломляющую картину. Посредине комнаты лежала Ника в ночной рубашке, прижимая к груди что-то черное, взъерошенное и обильно покрытое липкой слюной. Напротив нее, у стены, лежала Гайка, с алым меховым комом в лапах.

Первым пришел в себя черный ворон. Выбравшись из любящих рук эльфиечки, Фогель с самым невозмутимым видом принялся приводить себя в порядок.

Второй пришла в себя Ника. С воплем «Фогель! Живой!», она немедленно заключила ворона в объятия. Отчего порядок перьев неумолимо возвращался к растрепанному состоянию, а клейкая гадость равномерно расползлась по ночнушке.

Пробуждение Гайки не было ни добрым, ни радостным. Жутко болела голова. В затылок кто-то неведомый вколачивал ржавые гвозди огромным ржавым молотком. Комната слегка покачивалась перед глазами, как будто мышка очутилась на самом настоящем корабле в разгар штормам. Гайка благоразумно лежала на спине, стараясь не делать резких движений.

«Шишка... на затылке...» — крутились в голове невеселые мысли.

— Это ты притащила сюда это... эту?! — все еще тиская Фогеля, гневно вопрошала Ника Гайку.

— Я... не...

— Не ври! Я слышала, как ты называла ее... Зум... Зук...

— Зумки... — пробормотала Гайка.

— Точно! — обрадовалась Ника, но лишь на мгновение. Грозные нотки снова вернулись в ее голос. — Она чуть не съела Фогеля!! Это все ты виновата!

Неизвестно, что хотела ответить Гайка. Во всяком случае, она собиралась. Но не успела. Так трудно собраться с мыслями, когда у тебя раскалывается голова.

Алая пушисточка рывком подскочила и, утвердившись всеми четырьмя лапами на Гайке, угрожающе зашипела на Нику. По ее воинственной позе было видно, что Гайку она собралась защищать со всей серьезностью.

Это было так неожиданно, что эльфийская девочка не нашлась, что сказать. Так и таращилась она на подружку с алой защитницей на груди.

Немая сцена грозила затянуться. Но вышло по-другому. Ворон, недовольный чрезмерным проявлением нежности, стукнул клювом хозяйку.

— Ай! — от неожиданности Ника выпустила Фогеля. Тот, как ни в чем не бывало, обвел всех немигающим взором и продолжил наведение порядка.

— Ну, шнаете! — клюнутый палец девочка засунула в рот, — рашшкажывай!

Последнее относилось к Гайке.

— Зумки, хватит, — Гайка приподнялась и решила прибегнуть к так любимому Никой успокаивающему тискающему маневру. Пока Зумки барахталась в объятиях мышки, та перебралась на кровать:

— Расскажу, только можно сначала колбочку с волшебным льдом?

* * *

Рассказать Гайке ничего не удалось. Только Ника сменила ночнушку и устроилась поудобнее под одеялом, как в коридоре раздался топот от множества ног. Девочки даже не успели толком испугаться (а вдруг это стая алых пушисточек решила к ним пожаловать), как в дверях нарисовалась порядочная толпа.

Конечно, можно было ожидать, что встревоженные криками Ники, к ним прибегут девочки из соседних комнат. Но те привыкли к неумному характеру эльфийки и восприняли происходящее как должное. Ночные гости были совсем иного рода.

Впереди в наспех накинутом пальто, из-под которого выбивалась до неприличия розовая ночная сорочка стояла сама завуч Школы. Станным было то, что по такому пустяковому делу, с которым в момент справилась бы дежурная учительница, явилась сама завуч. Но что еще страннее, в руках у мисс Тренж был здоровенный топор, словно завуча только что оторвали от колки дров где-нибудь на заднем

дворе. Фантазмагорическую картину дополняли другие учителя, вооруженные кто колом, кто увесистой дубиной, а кто и старым заржавленным мечом. Венцом эпического полотна была мисс Дорнбос, выглядывающая из-за плеча завуча. В ее слабых женских руках покоилась внушительная алебарда. И Гайка тотчас догадалась. Точно такие же она видела в холле школы рядом с рыцарскими доспехами.

Первой пришла в себя Ника.

— Мисс Тренж, мэ, мы не... мы... — запинаясь, произнесла она. Видимо вид учителей, больше смахивающих на банду охотников на ведьм, впечатлил ее до кончиков ушей.

— Вы целы, девочки? — раздался тревожный голосок, который Гайка и Ника сразу узнали. Мадам Юу протолкалась через строй ведьм и заглянула в комнату. Гайка сразу успокоилась. В руках у ведьмы-медсестры была обычная сумка, в которой, как по опыту знала мышка, лежали волшебные снадобья на все случаи школьной жизни. Ни топора, ни дубины у мадам Юу не было.

— Мы в порядке, мадам Юу, — радостно заулыбалась Гайка.

Однако ведьм такое заявление явно не успокоило. За спиной у завуча они шептались о чем-то вполголоса.

— Гайка, девочка моя, — начала завуч, и все разом стихло, — ты можешь поставить это посреди комнаты?

Гайка закрутила головой, пытаясь понять, что имела в виду мисс Тренж. Пока не догадалась, что сказанное относилось к алой зверушке. Та уже успела вывернуться из полузадушенного состояния. Из-под рук Гайки торчали четыре огненно-алые лапы, а мордочка с огромными черными глазищами настороженно обзревала вновь прибывших.

— А зачем?

— Чтобы дать дубиной по башке, а потом топором... — недаром у Ники были такие длинные уши.

— За что? Что Зумки вам сделала?

— Какая еще Зумки? Это страшное чудовище Zwielichtwesen!!

От таких слов Зумки зашебуршилась в Гайкиных руках и, ловко вывернувшись, соскочила на пол. Вот она уже посреди комнаты.

Шерсть на пушисточке встала дыбом, хвост распушился, как заправский бутылочный ершик. Зумки страшно зарычала.

Ведьм словно выдуло за порог магическим ветром. В проеме двери теперь болталась только острая алебарда мисс Дорнбос.

— Зумки, не надо! — закричала Гайка и бросилась к пушисточке.

Через пару минут статус-кво было восстановлено. Девочки с алой зверушкой сидели на кровати, ведьмы переминались на пороге комнаты.

— Мисс Тренж, — прервала молчание Ника, — а кто такой этот *Zwielichtwesen*?

Завуч поудобнее обхватила древко топора (несомненно, облакачиваться на него было бы гораздо приятнее, будь оно подлиннее) и начала рассказ:

— Думаю, вы уже задаетесь вопросом, как такое милое существо может быть ужасным монстром? Ну, например, как Чернокрылый Перепончатый Дракон или Горный Тролль. Не стоит вводить себя в заблуждение, девочки. Тролль или дракон гораздо менее опасные существа. Хотя их тоже иногда называют чудовищами. Но любая ведьма, в жилах которой течет хоть капля мужества, выйдет на бой с троллем. С драконом... нет, капли здесь, пожалуй, будет маловато... Но есть и такие отважные. Но самое опасное чудовище не сравнится с этим пушистым... — тут ведьма запнулась, словно хотела сказать: «Вот видите, как можно легко впасть в заблуждение от ее милого вида».

— В борьбе с *Zwielichtwesen* не помогут ни отвага, ни мужество. Злой рок олицетворяет собой это существо. Одни ведьмы утверждали, что он ниспослан нам за грехи, другие, что это тайное оружие наших врагов. Находились, однако, и такие, которые бросали ему вызов. Но никто не смог победить его. Некоторые остались калеками на всю жизнь, некоторые сошли с ума от горя и страданий, некоторые бежали от позора и навсегда бросили магию...

— И как давно водилось такое чудовище? — не вытерпела Ника. Слишком сильно повествование смахивало на былинное сказание. — В газетах ни о чем таком не писали...

Завуч холодно посмотрела на девочку, явно недовольная тем, что ее перебили на середине рассказа.

— Много пишут в этих газетах, да все без толку, — проворчала она, — каких-то сто лет прошло, а и не помнит никто.

Девочки, не стовариваясь, переглянулись. «Не может быть нашему завучу столько», — читалось в их взглядах.

— А что она умеет делать? — тут же поинтересовалась Ника, тыкая пальцем в пушисточку. — Она огнем плюет, да? Или обращает в камень? Или страшно ядовитая?

Зумки очень не понравился палец девчонки, тыкающий при каждой фразочке чуть ли не в нос. Поэтому она громко клацнула зубами, пытаясь ухватить Нику. Но из Гайкиных объятий вывернуться не так-то легко. Зубастые челюсти промахнулись всего лишь на пару сантиметров.

Однако на ведьм это движение алой произвело неизгладимое впечатление. Второй раз за этот вечер они толпой шарахнулись в коридор.

— Значит ядовитая... — сделала выводы Ника. — Эй, Гайка, держи крепче, а то меня чуть не укусила!

— Про ядовитость источники умалчивают, — вновь выдвинулась вперед профессор Тренж, — дело в том, что *Zwielichtwesen* так никто не смог одолеть. Но самое удивительное, этот монстр нападал только на ведьм. Скрываясь под покровом ночи, он незаметно подкрадывался... И если видел в руках волшебную, палочку незамедлительно нападал. И впивался жертве в самое уязвимое место...

— В горло! — восторженно закричала Ника.

— Это же не волк, а *Zwielichtwesen*, — наставительно подняла вверх указательный палец профессор Тренж, — а жертва не здоровенный крестьянин, а ведьма.

— Тогда тем более в горло, — гнула свое эльфичка, — его же легче перекусить.

— Если бы этот монстр питался людьми, то, несомненно, так и было бы. Но он кусал ведьм за руку. Ту, в которой волшебная палочка. Словно тысячи раскаленных иголок впивались в руку, заставляя жерт-

ву выпустить свое единственное оружие — волшебную палочку. Это было так больно, что некоторые ведьмы сошли с ума. А тех, кто пытался сопротивляться даже без палочки, Zwielichtwesen закусывал до полусмерти. После встречи с монстром многие ведьмы бросали магию, потому что одна мысль о колдовстве пробуждала в них ужасные воспоминания. Они снова испытывали невыносимую боль. Вот почему мы немедленно должны избавиться от этого чудовища!

Ведьмы снова сделали движение вперед, намереваясь войти в комнату, но их остановил звонкий голосок Гаечки:

— Зумки не монстр! И не чудовище! И я это докажу!

Маленькая девочка встала на кровати, прижимая к груди алую зверушку. Волосы всклокоченной золотистой волной сбились на одну сторону, покрасневшее лицо было полно решимости защищать подружку до конца.

Ведьмы зашушукались промеж собой. И, судя по долетавшим до ее чутких ушек обрывкам фраз, это шушуканье не предвещало ничего хорошего.

— И как докажешь? — спросила Ника у подруги. Перешептывание ведьм сразу стихло. Их тоже интересовало, как мышка собирается выходить из трудного положения.

Гайка растерялась. Одно дело решимость что-то делать, а совсем другое, когда ты не знаешь *что* делать. И не она одна пребывала в растерянности. Столпившиеся учителя тоже не знали, что делать дальше.

Все, кроме профессора Тренж. Ведьма, коротко кивнув Гайке, заговорила:

— Хорошо, мисс Хаквренч, раз вы так решили. Проверка очень простая. Как видите, никто из присутствующих не держит в руках волшебных палочек. Zwielichtwesen не нападает на обычных людей. Только на ведьм. Поэтому просто возьмите в руку волшебную палочку...

— Но профессор! — раздался голос из толпы, и вперед выступила мадам Юу. — Это опасно! Мы не можем подвергать...

— Я сделаю это! — голос мышки звучал решительно и твердо.

Гайка поставила алую пушисточку на кровать, чем вызвала очередное волнение в стане учителей. А сама двинулась в сторону волшебной палочки, которую обронила в этой суматохе. Желтоватый цилиндрик слегка высывался из пушистого ковра, словно просился в руки хозяйки.

Странно, в этот момент она не думала о грядущей опасности. О ведьмах, испуганно выглядывавших из-за плеч профессора Тренж. О неизвестном страшном монстре... Была только ее рука и ее волшебная палочка...

Рука протянулась, и пальцы привычно обхватили палочку.

В ту же секунду мир обрушился волной боли.

Не прошло и мгновения, как в руку с зажатой в ней палочкой вцепилась алая зверюшка. В мышку впились тысячи раскаленных игл. Все происходило так, как в рассказе профессора Тренж. Гайка чуть не закричала. Мозг буквально выжигала изнутри нестерпимая боль. Хотелось только одного: стряхнуть с руки ужасное меховое создание. Но тогда неминуемо она выпустит волшебную палочку...

Последним усилием воли Гайка заставила себя открыть глаза. Судя по терзавшей ее боли, от руки давным-давно ничего не должно было остаться. Но та была на месте. На месте был и алый меховой комок, все сильнее сжимавший челюсти. Он хотел только одно, чтобы мышка выпустила волшебную палочку.

Это было похоже на сумасшествие. Боль кричала внутри мышки: «Отпусти! Брось!», но что-то заставляло удерживать палочку.

И вдруг... Вместе с волной боли острой молнией пробежало ощущение. Где-то, когда-то она уже видела...

Дежа-вю...

Когда-то давно... В Штабе... Дейл вот также стоял с протянутой лапой, в которую вцепилась тогда еще маленькая Зумки...

Раз Дейл смог, значит и я смогу... Смогу...

И тут мир начал раскачиваться взад-вперед, как при землетрясении. А потом вернулись звуки. Очень громкие.

— Гайка! Брось! Брось! — кричала Ника, тряся мышку за плечи.

— Все в порядке! — попыталась улыбнуться Гайка.

Свободной рукой она гладила Зумки. Как когда-то в Штабе.

— Ну хватит... Зумки... пожалуйста...

Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем челюсти пуши-
сточки разжались. Гайка по-прежнему держала руку с волшебной па-
лочкой перед носом алой зверюшки. И та осторожно лизнула Гайку.

С каждым прикосновением алого язычка боль уходила, раство-
рялась в небытие. Словно никогда ее не было. Очень скоро все про-
шло. Исчезли даже следы от покусов.

Теперь Гайка могла улыбаться по-настоящему. Она выпрямилась
и показала неповрежденную руку учителям.

— Все в порядке, мадам Юу, ничего не болит, — поспешила успо-
коить она медсестру, которая кинулась к Гайке и теперь пыталась
определить серьезность травмы.

— Хорошо, мисс Хаквренч, — ледяным голосом произнесла за-
вуч, — осталось последнее... Сможете ли вы колдовать после укуса
Zwielichtwesen? Продемонстрируйте нам какое-нибудь заклинание.

— Хорошо!

Мадам Юу наконец отпустила ладонь мышки, оставшись весьма
довольной осмотром. Гайка переложила палочку в правую руку, сжала
ее и, сильно отведя руку назад и вправо, произнесла:

Ну-ка закрывайся три, два, раз!

Вот сейчас and all.

Пронесся легкий магический ветерок... И раздался жуткий гро-
хот! Гайка, Ника и мадам Юу тотчас зажали уши. Входная дверь за-
хлопнулась, с треском ударившись о косяк.

— Ой! — закричали все трое.

Дверь медленно беззвучно отворилась... За порогом стояла толпа
ведьм. Дубины, колья, топоры и алебарда валялись на полу. Ведьмы
все как один держались за лбы.

— Вы прошли испытание, мисс Хаквренч, — абсолютно спокой-
ным голосом сказала завуч, — можете оставить Zwielichtwesen себе. Но

в школе появляться ему запрещено. Помните, одно нападение, и мы будем вынуждены отнять его.

Она развернулась и скрылась в коридоре. Остальные ведьмы в молчании потянулись следом, утаскивая свое средневековое оружие.

— За домашнее задание «отлично», — подвела итог профессор Сплинтер, которая не спешила покидать порог комнаты и добавила, — мадам Юу можно вас на минуточку?

* * *

Над засыпанной снегом равниной тусклым фонарем болталась луна. Мутно-зеленый свет стелился по земле. Сугробы с торчащими из них голыми прутьями кустов выглядели как гигантские болотные кочки. Ника зябко передернула плечами. Словно в настоящее болото, она провалилась по пояс в снежный сугроб. Ледяной ветер неласково обнимал эльфийку за голые плечи, что оптимизма не добавляло.

«Лучше уж болото», — шевелились мысли в голове у Ники, — «там теплее...»

Она пробовала вытащить ноги из снежного плена, но ледяная западня не выпускала.

— Вот влипла! — пробормотала девочка.

Ника внимательно обшарила снег вокруг. Никаких следов волшебной палочки... Пальцы совсем окоченели и не слушались. Похоже, теперь она не смогла бы управиться и с волшебной палочкой.

Оставалось надеяться, что смерть от мороза на самом деле не такая страшная.

Вдруг снег невдалеке зашевелился. Наружу высунулась белая мордочка. А вскоре, взрывая фонтанами снежную пыль, на наст выбрался маленький снежный волк. Обычно белоснежный зверек сейчас был мертвенно-зеленый. Словно болотный упырь вылез из зеленой тины. Едва ступив на снег, волк повернул морду в сторону девочки, оскалился и зарычал.

— Я невкусная... — сказала Ника первое, что пришло в голову. Оставалось лишь надеяться, что волк поймет ее и не тронет.

То ли волк не понимал человеческую речь, то ли экземпляр попался недоверчивый, но он коротко клацнул зубами и прыгнул на девочку. Маленькие когтистые лапы больно впились в грудь. Ника закричала и проснулась.

Эльфийка зябко передернула плечами. Одеяло наполовину сползло на пол. Слегка протопленный заклипаниями камин за ночь успел остыть, и в комнате было холодно. А на груди, подпрыгивая, словно пушистый розовый мячик, скакала Зумки. С коротким урканьем она приземлялась на все четыре лапы и, оттолкнувшись, снова взмывала вверх под второй ярус кровати.

— Тоже мне заведенный будильник, — Ника ловко поймала пушисточку за шкурку и со словами «хозяйка этажом выше» отправила наверх к Гайке.

Урканье сверху возобновилось. Довольная Ника потянулась, да так и замерла с открытым для утреннего зевка ртом. На ночнушке, там, где только прыгала Зумки, расплывалось красное пятно.

* * *

Мадам Юу, казалось, не ложилась с вечера, чтобы не пропустить утренний визит эльфийки. В своей неизменной белой робе она возвышалась за столом, покрытым стопками бумаг. И когда Ника показала грудь всю истыканную острыми коготками, невозмутимо спросила:

— Опять Толстопуз?

— Нет, нет, нет! — замотала головой Ника, — это страшный зверь *Zwielichtwesen!*

— На следы зубов не похоже, — констатировала медицинский факт ведьма, — опять полосатого негодника выгораживаешь?

Дверь за спиной со скрипом отворилась. Ника едва успела поспешно одернуть ночнушку, как уже от порога раздавался заспанный голосок.

— Мадам Юу, можно мне...

Ника тотчас обернулась. На пороге, протирая кулачком заспанные глаза, стояла Гайка с точно таким же пятном на рубашке.

— ...то же самое! — хором закончили девочки и рассмеялись.

Глава 2. Unordnung

Эта история случилась вскоре после появления Зумки, или как ее называли в магическом мире: «Zwielichtwesen». Что означало это имя так и осталось тайной. Соседка Гайки по комнате и ее закадычная подруга Ника не знала. Спросить у ведьм не очень-то получалось. От одного упоминания алой пушисточки те шарахались так, словно сам черт явился в магическую школу. Но имя звучало грозно и недвусмысленно намекало, что его владелица — весьма страшная особа. Впрочем, это не пугало Гайку. Имя как имя, слыхивала она имечки и похуже, когда Рокфор начинал рассказывать про свои бесконечные приключения. А уж если вспомнить про эльфийские имена... Так что не стоило обращать внимания на всякую ерунду, ведь это была не кто-нибудь, а ее подруга — Зумки.

В то утро девочки проснулись рано. От настойчивого стука в окно. Ника с трудом разлепила веки. Вчера дольше обычного пришлось засидеться за учебниками. И теперь, зевая, эльфийка пыталась рассмотреть, что стучит в такую рань.

— Что такое?.. Рано еще... — девочка сладко потянулась и, наконец, смогла рассмотреть утреннего нарушителя. Большой черный ворон методично постукивал клювом в стекло.

— Ника, кто там? — спросила сверху Гайка. Судя по голосу, мышка еще была в стране грез.

— Спи, спи, это Фогель, — Ника зевнула и выскользнула из-под одеяла. Тапочки, до этого мирно дремавшие под кроватью, охватили босые ноги, словно ледяные оковы. Холод, до этого момента мирно дремавший в комнате вместе с подружками, накинулся на Нику со всех сторон.

Но вдруг...

— Ай-й-й! — завизжала эльфийка. Холод внезапно сменился волной горячей боли.

— Гайка, Гайка, не спи! — кричала Ника, подпрыгивая на одной ноге. Потому что во вторую вцепилась огненно-алая Зумки.

Через пару минут инцидент был исчерпан. Фогель был впущен в комнату, что не обошлось без новой волны холода. Гайка и Зумки спаслись от него бегством под одеяло Ники. Эльфийка, оставшаяся без теплого укрытия, мужественно достала припасенный с вечера пакетик с пшеном. Ворон теперь деловито клевал с рук хозяйки.

— Опять заснула у тебя на одеяле? — спросила мышка, дрожа от холода под этим самым одеялом.

— Ты ее хозяйка, вот и забирай наверх, — не очень вежливо ответила Ника. Что ни говори, а спросонья Зумки кусалась больно.

— Я ей не хозяйка, — вздохнула Гайка. — Я же не понимаю, что она говорит, не то, что Толстопуза.

— А может она и не говорит вовсе, — предположила Ника, — не все магические помощники разговаривают. Например, жабы... бррррр! Никогда не завела бы себе в помощники жабу. Ай! Фогель! Больно! И ты туда же!

— Что случилось? — Гайка высунула нос из-под одеяла. Тотчас же рядом высунулся другой любопытный нос. — Зумки! Осторожней с когтями!

— Клюется, негодник! — пояснила Ника. — Фогель, сколько раз повторять, это мои пальцы, а не червяки! Ты бы тоже покормила своего страшного зверя Zwielichtwesen'a. Вон как урчит-то.

— Тебя пинали бы во сне, еще не так бы заурчала, — Гайка показала подружке язык.

Ника в ответ только пожала плечами. Мол, дело не мое, а если с голодухи тебя кусать начнут, то не жалуйся.

Гайка выскочила из-под одеяла и в два прыжка добралась до Zwielichtwesen-запасов.

На довольствие алого зверя не поставили. Может из-за того, что ученикам не разрешалось держать двух магических помощников. А может оттого, что ведьмы не хотели широкой огласки. Про ночную историю появления Зумки больше никто и словом не обмолвился. Даже девочки из соседней комнаты — любительницы посплетничать, ни о чем не догадывались.

Однако вчера вечером Кристи, ведьмочка-повар, так похожая на невесту, вручила Гайке увесистый сверток. И проблема решилась сама собой.

В свертке оказалась миска гречневой каши с восхитительными мясными кусочками, политая сливочным маслом. Из-за наложенного заклинания каша еще не остыла. По комнате поплыл восхитительный аромат, заставлявший всех жадно принюхиваться.

Зумки нервно заурчала, видя, что мышка не спешит расставаться с вожденной миской.

— Эй, не смотри так, я всего лишь руки погреть! — Гайка подвинула кашу к Зумки и плотнее закуталась в одеяло.

Алая протянула лапу к увесистому куску мяса на самом верху и тут же отдернула. Горячо! Каша была как будто только из печки, разве что не пытела. Пушисточка усиленно дула на обожженную подушечку и приглушенно ворчала.

— Похоже, без ложки не обойтись, — заметила Ника, — возьми у меня в ящичке походную.

Но и с ложкой у пушисточки ничего не вышло. Одной лапой удержать коварный предмет никак не удавалось. Когда же Зумки ухватила его обеими лапами и, наконец, зачерпнула кашу, то оказалось, таким образом отправить ее в рот ну никак невозможно. Зумки пыталась языком дотянуться до заветной каши, но не тут-то было!

— Как же она раньше обедала? — удивилась Ника.

— Раньше у нее были обычные пальцы...

— Эй! Хватит пачкать мое одеяло! — рассердилась Ника, когда непослушная ложка в очередной раз вывалилась из пушистых лап.

— Я все потом уберу чистящим заклинанием.

— Этого я и боюсь! Одно одеяло, почищенное до состояния хруста. И одна ведьма, искусанная до... в общем, до того же самого.

— А она больше не кусает ведьм, правда Зумки?! — заступилась Гаечка за подругу.

— Столетние привычки так просто не искоренить, — хмыкнула Ника, — и хватит заливать слюнями постель! Гайка, у тебя же нормальные лапы, вот и покорми своего Zwielichtwesen'a!

С помощью нормальных рук мышки дело пошло веселее. Как только ложка зачерпывала порцию каши, к ней тут же с урчанием присасывалось алое мохнатое дополнение. За пару минут миска опустела наполовину.

— Все, Фогель, все! Больше нет. Не щипайся! — пшено у Ники закончилось.

Ворон склонил голову набок, внимательно рассмотрел пустой пакетик, недовольно каркнул и принялся чистить перья.

Ника скомкала пакетик и секунду раздумывала, не использовать ли на нем какое-нибудь заклинание, пока алая пушисточка занята. Но ничего не пришло в голову. Поэтому бумажный комок отправился на стол, где и так громоздилась гора мусора после вчерашних магических опытов.

— Подвинься чуточку! — Ника решительно потянула на себя край одеяла.

— Ай, Ника! — не ожидавшую подвоха Гайку, замотанную в одеяло, развернуло и сбило с ног.

«Клац!» — Зумки промахнулась мимо ложки.

«Кар-м!» — черная молния ловко подхватила клювом вывалившееся содержимое.

«Гр-р-р-р!» — алая молния метнулась навстречу черной.

«Зумки! Фогель!» — запоздалые выкрики слились в один, и на постели образовалась куча-мала.

Из перепутавшегося одеяла торчали голые ноги и алый хвост, обильно приправленные кашей. Пару минут девочки барахтались, пытаясь выбраться и избежать близкого знакомства с острыми коготками Зумки.

— Ну вот, опять! — Ника огорченно рассматривала постель, засыпанную гречневой кашей и обильно приправленную жирными пятнами.

— Я сейчас все исправлю, — в голосе мышки сквозили виноватые нотки. Точь в точь провинившаяся первоклассница. — Зумки, хватит уже. Из-за одного-то кусочка!

— Гр-р! Гр-р! — голосок алой пушисточки изобиловал обиженно-раздраженными нотками. Словно укоряя девочек: «Вот видите, а вы помешали его съесть!» Увы, виновник переполоха восседал на драконьей лапе под самым потолком, и добраться до него не было никакой возможности.

— Я сейчас, только найду волшебную палочку.

— Нет, нет, нет! Стой, как стоишь! Так — просто замечательно. И держи ее. Так. Покрепче!

И пока Гайка крепче прижимала пушисточку к себе, Ника произносила заклинание:

*Через тысячу дорог найдет зернышко порог,
Вместе соберитесь — in a heap.*

И чудо произошло. Рассыпанная каша выбралась из хитросплетений измятой постели и собралась обратно в миску. Рычание Зумки постепенно стихло. А Ника тем временем продолжала:

*Щетки и тряпки — трите без оглядки,
Уберите всюду пыль, будет чисто — fabric clean.*

Масляные разводы исчезли без следа.

— Фух! — эльфийка без сил упала на кровать. — Еще целый день занятий, а во мне уже ни капли магии.

— Это после двух-то заклинаний? — недоверчиво спросила мышка.

— После двух, а ты как думала. Все, можешь отпустить Zwielichtwesen'a. И выпроводи Фогеля — на вторую приборку сил не хватит.

— Не пойму, — Гайка возилась с оконной задвижкой, — ты же на домашке десятки заклинаний используешь и ничего, а тут какие-то пустяковые бытовые...

— Заклинания чайников, не для чайников! — рассмеялась Ника.

— Ага, мадам Сплинтер говорила что-то такое... Кыш, кыш! — последнее относилось к ворону.

— А про то, что бытовая магия — это сложная штука, она не рассказывала?

— Кажется... Но ничего сложного я в ней не заметила...

— В первом-то классе! Ничего, вот во втором!..

— Ну Ника, не томи!

— Хорошо, хорошо, — Ника состроила серьезную физиономию и, подражая голосу профессора Сплинтер, начала объяснять. — Это так называемое бытовое слож... нет... много... Черт, забыла! Ну, неважно, как оно там называется. Дело в том, что приходится контролировать каждое зернышко. И на это уходит прорва магической энергии. Усекла?

— Ага. Хорошо, что Зумки съела половину... Ай, Зумки! Сейчас, сейчас, только найду ложку.

И вот, наконец, каша закончилась. Алая пушисточка разлеглась на одеяле кверху пузом, довольно облизываясь.

Девочки меж тем тихонько совещались:

— Может возьмем с собой Зумки на занятия?

— Ты что! Нам же запретили. И Сплинтер в обморок грохнется, когда увидит Zwe... в общем, ее.

— Ну тогда попросим мадам Юу присмотреть?

— Ты забыла, у вас как раз сегодня первое летное занятие.

— И что?

— У мадам Юудел будет выше крыши. После моего первого раза она вылечила шесть переломов!

— Подумаешь, когда я водила самолет, никто не попадал в больницу.

— А может, Толстопуз?

— Его полдня искать надо. Опять где-то шастает. И, потом, Зумки, что, маленький ребенок, чтобы с ней нянчиться?

— Да я не об этом... А если ей вздумается прогуляться по школе. Вот воплей будет!

— Ладно. Я просто попрошу ее.

— Но ты же ее не понимаешь.

— Это вовсе не значит, что обратное утверждение верно.

Гайка погладила пушисточку по животу, отчего та закатила глаза и одобрительно заурчала. А потом медленно, как будто втолковывала маленькому ребенку, попросила:

— Зумки, нам надо идти на занятия. Можешь пока посидеть в комнате и никуда не выходить?

— Ну что?

— По-моему... она кивнула...

— Ты точно уверена?

— Да. Она *должна* все понимать.

* * *

Вечерело. С затянутого серой пеленой неба сыпал противный мелкий дождь. Холодные капли так и норовили проскользнуть мышке за шиворот. Несмотря на заклинание непромокания, магическая накидка немного протекала. Гайка торопливо нырнула в дверь, на ходу откидывая капюшон и чуть не столкнулась с Никой. Эльфийка с унылым видом отряхивалась, отчего в коридоре намечались маленькие водопады. В один из которых мышка чуть не угодила.

— Ника, осторожней!

Девочка взглянула на подружку, но ничего не ответила. Всегда такая жизнерадостная Ника сейчас была грустной.

— Что случилось?

— Лучше не спрашивай...

— Так плохо?

— Четыре двойки и куча дополнительных занятий... А как твоя полетная подготовка?

— Лучше не спрашивай... — хмурая туча набежала на мордочку мышки. Настроение осенней непогоды и Гайки сравнялись. — Мадам Юу, кажется, перепробовала на мне всю лечебную сумку. И дополнительные тренировки... сразу как дождь кончится. Ника, ты знаешь заклинание, чтобы он шел целую вечность?!

— Никаких заклинаний! Сейчас бы в горячую ванну и спать...

С этими словами Ника переступила порог их комнаты.

— Ой! — только и смогла пропищать за спиной подруги Гайка. У Ники просто не нашлось слов.

Кровать, пол, столы и даже каминная полка и стены были засыпаны черным снегом. Нике даже показалось сначала, что они ошиблись дверью и случайно попали на тренировку по черной магии.

А что подумала Гайка — о том история умалчивает. Но именно она первой сообразила, что вовсе никакой это не снег. Комната была равномерно покрыта черным пухом...

— Похоже на пуховую бомбу. Я-то, конечно, ни разу не видела как она действует, а вот Рокки рассказывал...

— Зато я точно знаю, кто ее взорвал! — эльфийка ткнула пальцем туда, где на кровати вся в черном пуху восседала довольная Зумки. Рядом с разодранной подушкой.

— Ника, ну не злись! По крайней мере, она никуда не выходила...

Ника, оставляя после себя маленькие пуховые смерчи, подошла к кровати и без сил рухнула рядом с пушисточкой.

Пуховой взрыв окутал обоих.

— Э-э-э... — начала было Гайка. Такое поведение подруги никак не вязалось с вечно жизнерадостной эльфиечкой. Но закончить мышка не успела.

Ника стремительно перекувыркнулась на живот и схватила пушисточку зубами за ухо.

Зумки мявкнула от неожиданности и подскочила на целый фут. Алая метелка хвоста с утроенной энергией заколотила по голове негодной ушастой девчонки! После чего Зумки поспешно ретировалась к Гайке. Откуда реагировала на Нику глухим ворчанием.

— Ну ты даешь! — в голосе Гайки сквозило опасливое восхищение подругой, — а если бы она тебя искусила?

— Гр-р-р! — подтвердила пушисточка Гайкину мысль.

— Решительность и напор! — усмехнулась Ника, — и, главное — никаких волшебных палочек!

— Зумки, чем тебе не понравилась подушка? — спросила Гайка.

Если бы существовал переводчик с языка пушисточек, то, наверное, он многое смог бы рассказать. Но Гайка и Ника ничего кроме рычания, шипения и целой кучи непонятных звуков не услышали.

— Называется — «догадайся сам», — разочарованно протянула эльфийка. — Жалко, что ты не понимаешь ее, как Толстопуза.

— Ника, а нет такого заклинания, чтобы Зумки заговорила?

— Развязывание языков — это по части черной магии, — пояснила девочка.

— Но это же запрещено! — испугалась Гайка и сильнее прижала алую к груди, отчего та глухо заворчала.

— Думаешь, я решилась бы испробовать такое на Zwielichtwesen'e?

— Погоди, погоди... кажется у меня идея! — неясная догадка зародилась у Гайки. Что-то связанное с черной магией... — Зумки ведь не любит магию. Так?

— Угу.

— А если это будет черная магия?

— Страшно даже представить. — Ника скорчила хитрющую физиономию. — Мисс Дорнбос наверняка удар хватит! И дополнительные занятия отменяют!

— Только сначала она закусает тебя до полусмерти, — мышка кивнула на алую пушисточку. — Знаешь, это и взаправду очень больно.

— Жаль... Так что там у тебя была за идея.

— По-моему, Зумки учуяла в подушке черную магию! Смотри! Только темные маги набивают их такими перьями!

— У-ха-ха! — Ника повалилась на спину и задрывала в воздухе ногами. Трудно было поверить, что пару минут назад силы почти оставили ее. — Хи-хи-хи! Если кого она там и учуяла, то это Фогеля. Его перья.

— Ты ощипала Фогеля, чтобы сделать подушку? — поразились мышка. Воображение тут же услужливо подсунуло картинку синюшной ошипанной курицы. Разве что у этой курицы был огромный клюв, что выдавало ее воронье происхождение.

— Ты что, — замахала руками девочка, — такого он мне никогда не простит. Но в прошлом году он сильно болел и совершенно облез. Вот я и подумала... Точно! И как я сразу не подумала. Этот алый комок меха решил отомстить ему за утро!

— Теперь мы пол ночи прибираться будем, — Гайка оглядела комнату. Но ни единого островка свободного от пуха и перьев не обнаружилось.

— Ерунда, — отмахнулась Ника, — одно пустяковое заклинание починки.

Эльфийка извлекла из кармана волшебную палочку и продекламировала:

*Эй, старые и грязные, больные и заразные,
Пыль и хлам — соберитесь and repair!*

Ничего не произошло. Ни одна, самая легкая пушинка не сдвинулась с места.

— Пятая двойка, — сочувственно заметила Гайка.

— Я не виновата! Это все каша! — завопила девочка.

— Держи! — мышка вручила подружке пушистое чудо, — и не выпускай. Я сама попробую.

Стараясь делать все в точности как Ника, Гайка заняла позицию и произнесла заклинание:

*Эй, старые и грязные, больные и заразные,
Пыль и хлам — соберитесь and repair!*

Изящный взмах волшебной палочки... И... ничего не произошло.

— Бесплезно, — констатировала Ника, — тебе еще учиться, учиться и учиться!

— А у тебя есть пылесос? — искорка надежды еще теплилась у Гайки.

— Будет, — серьезно пообещала эльфиечка, — когда ты его построишь, а пока...

Гайке был торжественно вручена большая метла. Себе же Ника взяла щетку и совок.

И девочки принялись за уборку. Но это совсем другая история.

Глава 3. Behälterschönheit

— Ника, а сегодня мы идем охотиться на привидений? — протянула Гайка и отлепила носик от окна. Вокруг того места, где мышка касалась стекла несколько мгновений назад, осталось запотевшее пятнышко, но вот и оно растаяло, как исчезала надежда на то, что сегодня ночью дело сдвинется с мертвой точки.

— Конечно, идем!

Гайка не поверила своим ушам. И это говорила Ника, у которой за последние две недели находились тысячи отговорок, чтобы отложить поход. Конечно, последнюю неделю можно было не брать в расчет. Появление алой пушисточки спутало все карты. Но все равно, заявление эльфийской девочки было малость неожиданным.

Зумки в свою очередь с громким чмоканьем отлепила челюсть от стекла и посмотрела на Гайку. Потом, не сговариваясь, мышка и пушисточка повернулись к Нике.

— Ну вы что, сами не видите? — заговорщицки улыбнулась девочка, — погода как раз та, что нужно!

Алая пушисточка замотала головой, мол: «нет, не видим!» А мышка вновь припечаталась носом к стеклу.

Темнота. Снаружи не было видно решительно ничего. Только слышно, как деревья скребутся голыми ветвями по крыше.

Гайка зажмурила один глаз. Но, увы, ясности за окном это прибавило самую чуточку — несколько звездочек в рваном проеме неба.

— Нет никакой погоды, — подвела итоги метеонаблюдений Гайка, — ни дождя, ни самой заваливающей бури. Думаешь, призраки появятся в такую спокойную погоду?

— Новолуние! — не выдержала Ника. А то, что она подумала, так и читалось на ее лице: «ну как вы не понимаете!»

— Ну как вы не понимаете?! Новолуние — это время призраков!

— А я всегда считала, что полнолуние, — задумалась Гайка, — как вспомню тот случай с сокровищами Английской короны...

— Корона! — фыркнула эльфочка. — Ты еще про оборотней вспомни — те полнолуние любят. Тогда как привидения предпочитают темные безлунные ночи...

— Чтобы пугать страшнее! — догадалась Гайка. И сама себе удивилась. Если бы совсем недавно кто-то сказал, что она будет верить в ведьм, оборотней и прочую мистическую чушь, она бы только посмеялась и порекомендовала обратиться к Дейлу. Но теперь...

— Собираемся! — подытожила Ника, захлопывая учебник, — все равно эти таблицы соответствия элементов безумно скучные.

— Ура, ура, ура! — прошептала Гайка на ухо пушисточке. Кричать, как Дейл во все горло, она пока не научилась.

Зумки коротко уркнула. Что, как успела выяснить Гайка в ходе лингвистических опытов, на языке пушисточки означало «да».

Алое ухо прижалось к стеклу.

— Что там? — мышка тоже попыталась послушать безлунную ночь.

Пару секунд Гайка пыталась хоть что-то разобрать в ночных шорохах, но быстро оставила это занятие. Слышно было еще меньше, чем видно. Да и в данном случае лучше было положиться на слух эльфийки, который девочек не подводил ни разу.

— Пошли Зумки, нам надо подготовить снаряжение.

Снаряжение состояло из магических непромокаемых накидок, которые по случаю безлунной погоды могли послужить и маскировочными. И двух больших электрических фонарей. Теперь-то Гайка

прекрасно знала заряжающее заклинание, которое выучила во время ночных вылазок с Никой:

*Прими огонь небесных чаш,
Сияй как молния — charge!*

Накопительный элемент вздрогнул и на мгновение засветился голубоватым сиянием. Зарядка была закончена.

Вот и все. Довершали экипировку самые обыкновенные волшебные палочки.

«Хм», — Гайка на мгновение задумалась и по привычке зарылась с головой в ящик стола. А когда вынырнула, то снаряжение пополнилось мотком веревки, перочинным ножиком с тремя лезвиями, шилом и ножничками. А еще в лапах у мышки оказались несколько загогулин непонятного назначения. Найденные штуковины Гайка принялась деловито рассовывать по карманам.

— Ника, мы... — фраза застыла на полуслове, словно маленькая мышка увидела привидение.

Посреди комнаты застыла Зумки. Уши стояли торчком, хвост распушен, как праздничная метелка. А в черных огромных глазах испуганной девочке на миг почудился демонический огонь.

И Зумки прыгнула! Огненно-алый зигзаг разорвал пространство комнаты. На краткое мгновение алые сполохи блеснули в темном окне и пропали.

— Ай! — закричала Ника. — Зумки, посмотри, что ты наделала.

И девочка повернулась к Гайке. Багровая полоса пересекала красивое личико. Через всю правую щеку, заканчиваясь возле торчащего уха Ники.

Гайка стояла, не в состоянии вымолвить ни слова. Происшедшее было столь неожиданным, что слов не находилось. Зато были мысли. Они пробегали голове, то гневные (явно для Зумки), то жалостливые (эти уже предназначались Нике), и странным образом не вязались с происходящим. Ника уже отвернулась и полуслышно ворчала что-то про себя в такт изречениям Зумки.

Совершенно дикая и странная картина! Вот только сейчас пушисточка нанесла если не смертельную, то весьма чувствительную рану ее подружке! Гайка на негнущихся от шока ногах подошла и заглянула в лицо эльфиечки.

Ника старательно терла щеку кончиком платка. Красного почти не было видно. Только возле уха, и Гайка была в этом совершенно уверена, поблескивали малюсенькие капельки крови.

— Здорово! — облегченно выдохнула мышка, — это заклинание заживления ран?!

— Чего? — платок, основательно извазюканный красным, застыл посреди белой щечки.

И на Гайку воззрились четыре изумленных глаза. Четыре — потому что из-под руки Ники выглядывала пушистая девочка, уместившаяся на коленях.

— Ну... это... Зумки тебя же расцарапала...

— Конечно, — скорчила страшную мордочку Ника, — аж мозги вытекли! Только я их маленько размазала — ничего и не видно! Хи...

Больше Ника сдерживаться не могла.

— Ха-ха-ха! Скажешь тоже! Ой, не могу! — от смеха девочка колотила кулачками о стол, совсем как Дейл, когда ему доводилось отмочить очень уж уморительную шутку.

— Ай, ай! Зумки, не надо так, — вдруг завопила Ника, чем окончательно сбила мышку с толку.

— Смеется, понимаешь, когтями, — пояснила она, поднимая мокрое от смеха личико.

— Так это?..

— Губная помада, — ответила Ника, показывая Гайке маленький серебристый тюбик, — а эта негодница толкнула меня под руку!

И Ника кивнула в сторону Зумки, неотрывно следящей огромными черными глазищами за серебряным цилиндром.

— Вот я тебя сейчас за это изукрашу! — пообещала Ника и быстрым, почти неуловимым жестом коснулась помадой губ пушисточки.

Зумки довольно заурчала.

— Слышишь, Гайка, ей, кажется, нравится! Вот умора!

— Еще бы... Да, кстати, где ты раздобыла помаду, ведь в правилах...

— Не волнуйся, я совсем чуть-чуть! Надо же быть во всеоружии, когда идешь охотиться на призраков!

— Да, губная помада — это страшное оружие!

— Еще какое! — ответствовала Ника, — работая с поразительной ловкостью.

Карандаши разных цветов так и мелькали возле ее лица. Острооточенные кисточки для контура сменялись широкими — для нанесения фона и... о названиях остальных чудных инструментов Гайке оставалось только догадываться. Хотя она могла поклясться, что все это великолепие уже видела раньше. Просто не догадалась спросить у Зумки, как они называются.

— Ай! Не царапайся, страшный зверь *Zwielichtwesen!* — прикрикнула Ника на пушисточку, — хочешь поддержать кисточку? Держи, только не вздумай погрызть!

Наконец процесс наведения красоты подошел к концу.

— Ну как? — поинтересовалась эльфиечка.

Больше всего Ника напоминала Тамми, после того как Зумки однажды разрешила порыться в косметичке. Глаза, оттененные коричневыми и черными цветами, казалось выросли чуть не на пол лица, наоборот подчеркнутого бледного. словно Ника прошла практический курс «Как стать призраком за 7 занятий». И на мертвенно-бледном фоне яркой кровавой каплей горели красные губы.

— Королева вампиров просто замухрышка рядом с тобой!

— Ого! Ты поняла мой план! — обрадовалась Ника.

— Распугать всех привидений?

— Что ты! Наоборот. То, что у нас считается страшным, для призраков самая что ни на есть красота!

— Так вот почему...

— Именно! Как думаешь, может, стоит почернить зубы? Для полноты картины.

И Ника повернулась к столу, чтобы взять сажевый карандаш.

— Боже мой!

По центру стола сидела довольная урчащая Зумки. Похоже, весь арсенал из косметички Ники перекочевал на ее шерстку. Теперь пушисточка напоминала мышей-пигмеев из племени Пиу-Пиу в полной боевой раскраске! По крайней мере, так о ней всегда рассказывал Рокфор.

— Отдай! — закричала Ника и попыталась прогнать пушисточку со стола.

Зумки обнажила клыки и грозно зарычала.

Ника собралась прогнать разукрашенное чучело со стола. Zwielichtwesen там она или черт с рогами, а портить косметику, которую с таким трудом удалось протащить в общежитие, никому не позволено! Но не успела.

На плечо легла чья-то рука.

— погоди, Ника.

— Если что дельное, то говори быстрее, а то... смотри, смотри!

Зумки уверенной хваткой держала кисточку с тушью. И куда только девалась неуклюжесть лап. Видно было, что с кисточкой девочка провела гораздо больше времени, чем с ложкой. Опытными движениями мастера она наносила тушь на пушистые реснички. Вот только точность подкачала. Черных разводов на шерсти было пруд пруди!

— Она же испортит всю тушь! — в сердцах выкрикнула Ника и кинулась к столу.

Пушистик бросился навстречу. Грозные челюсти блеснули двумя рядами остроотточенных зубок. Еще мгновение и...

Зубы звонко клацнули, сомкнувшись не на горле Ники, а в воздухе!

Гайка, предвидя такое развитие событий, за шкурку отдернула эльфийскую девочку. Зумки развела лапы в стороны и распушила хвост, закрывая собой косметичку.

* * *

— Это же полная глупость! — Ника плюхнулась попкой на одеяло, — мы так всю ночь проведем что ли?

Последние полчаса девочки потратили на уговоры алой пуши-сточки. Но на все просьбы и посулы та отвечала решительным урчанием, что означало категорическое «нет».

— Может потому Зумки и ненавидит ведьм, что те отобрали ее косметичку, — вслух размышляла Гайка, — я не удивлюсь, что все эти рассказы про Zwielichtwesen'a — чистейшая правда.

— Ха-ха-ха! Так весь сыр-бор из-за пары тюбиков губной помады и флакончика с тушью? — Ника не удержалась и рассмеялась.

Зумки чуть подалась назад, сильнее растопырив лапы. Уж что-то, а свои новые сокровища она собралась защищать до последней капли крови!

Гайка помотала головой. Ее воображение рисовало маленькую пушистую Зумки. Как морозной зимней ночью та тащила огромную косметичку, сгибаясь под неподъемной ношей, раза в три больше ее. Или даже в четыре! Как кровожадные ведьмы... Почему кровожадные, Гайка и сама не знала. Просто в таких случаях полагались кровожадные злодеи. Так всегда было в комиксах Дейла. Начиная со страшных серых волков, больше похожих на порождения ада, чем на обычных зверей. И заканчивая графом Дракулой, по виду только сбежавшим с Голливудской вечеринки. Впрочем, в том, что Дракула был кровожадным, не сомневался никто. Даже обычно скептически настроенный Чип.

В общем, ведьмы представлялись мышке в виде нескольких угольно-черных силуэтов на фоне серебристого снега. С волшебными палочками в руках. И эти ведьмы отбирали у Зумки ее драгоценное сокровище...

Про дальнейшее думать не хотелось. Совсем. Воображение Гаечки пасовало перед неминуемыми сценами вселенского апокалипсиса. И еще Гайка не знала, кого ей жалеть больше: Зумки или кровожадных ведьм?

— Что у вас случилось? Пожар или сонная лихорадка? — промурлыкало сзади. За Толстопузом закрывалась входная дверь.

— Ничего страшного... я полагаю... Зумки захватила в плен Никину косметичку, — ответила Гайка.

— Как это «ничего страшного», — аж подпрыгнула Ника, — и ты туда же?!

— Спокойно, дорогая, спокойно, — важно отвечивал Толстый кот, — я таким хламом не интересуюсь.

И котяра полез в шкаф прятать свое последнее приобретение — серебряную вилку.

— Это он чего? Опять гадость сказал? — ткнула пальцем Ника в закрывающуюся дверцу шкафа.

— Нет, посоветовал записаться на курсы йогов и пройти курс практической медитации! — устало ответила мышка.

— А черт с ней, с этой косметикой! — неожиданно решила Ника, — все равно от нее одни неприятности. Так уж и быть, забирай себе. Ты слышишь, размалеванное чудище?!

Зумки мяфкнула и радостно заурчала. Пара пируэтов в исполнении пушисточки дополнили картину Вселенского Счастья! И Зумки начала деловито запихивать рассыпанные по столу тюбики и баночки обратно в косметичку.

— Мы победили столетнюю, злобность? — задумчиво размышляла Ника, потирая лоб, — неужели все так просто?

— А что говорит твоя эльфийская интуиция?

— Интуиция не уши, по наследству не передается, — пожалала плечами девочка.

— Ну что ты! — заспорила Гайка и принялась с жаром рассказывать Нике про генетику, передачу признаков и генеалогическое древо. Эльфийке только оставалось разводиться руками...

— Ничего не поняла, кроме одного. Достаточно, чтобы в роду была бабушка-предсказательница, тогда и у меня откроется дар?

— Ну почти. Конечно, для полной уверенности нужно провести научное исследование ДНК бабушки и твое.

— Ага. Так она и далась, для каких-то там исследований. Скорее все превратятся в червяков и жаб, если подойдут слишком близко. И это в том случае, если у бабушки будет хорошее настроение.

— А какое это имеет отношение... Ладно, тогда проведем эксперимент на тебе. Ты предскажешь, а потом проверим, сбудется или нет.

— Не, не, не! Я волшебной палочкой перед ее носом размахивать не буду, — кивнула Ника на Зумки, которая как раз заталкивала в косметичку последнюю баночку, — а вдруг пророчество окажется неверным?

— Тогда надо попросить кого-нибудь другого...

— Гайка!

— Ой!.. Извини! Я как всегда увлеклась! — рассмеялась Гайка.

— Хорошо, а то я уж подумала, что вместо «Спасибо» меня покусуют.

Гайка подошла к столу, присела на корточки, так чтобы оказаться вровень с пушистой девочкой и взглянула ей в глаза:

— А кто тут забыл сказать «Спасибо»?

Зумки оторвалась от косметички, с которой видать решила не расставаться до конца своей жизни. Глянула огромными влюбленными глазищами на Нику. И кинулась к эльфочке!

— Что? Ай! Зумки! — Ника не знала, радоваться ей или огорчаться. И что лучше, чтобы тебя покусали или задушили в объятиях?

Когда бурные восторги зверушки немного улеглись, Ника заметила, что Гайка странно себя ведет. Нервное хихиканье — тревожный симптом.

— Что? Что случилось?

Вместо ответа мышка захихикала и ткнула пальцем.

Впрочем, Ника и сама догадалась. Слои косметики, так щедро нанесенные лапами Зумки на шерстку, перемешались. И теперь там красовался убойный коктейль черно-красно-сине-фиолетовых оттенков. В зеркале не было никакой нужды. Ника тут же сообразила, что добрая половина сего безобразия перекечевала на нее.

— Подержи-ка, — эльфочка взяла Зумки за шкурку и вручила подружке.

— Что собираешься делать?

Вместо ответа Ника, провожаемая недоуменными взглядами Зумки и Гайки, забралась в шкаф. Что-то упало, загремело. Послышался чей-то недовольный голос. Потом уже голос Ники: «Да успокойся, не нужны мне твои побрякушки!» И эльфочка вернулась из пу-

тешества по стенному шкафу с медным тазиком в руках. Тазик был торжественно поставлен на табуретку, и Ника произнесла заклинание:

*Банные и серные, горные и пенные
Духи прилетите, наполните — hottie!*

Из волшебной палочки потоком хлынула вода. Судя по поднимающемуся пару — горячая.

— Вот и все, — хитро улыбнулась ушастая девочка и забрала Зумки, — а теперь — мыться!

* * *

В кабинете мадам Юу как всегда горел свет. Два желтых пятна из ее двери ложились на привычное место на стене коридора, словно приглашали усталого путника заглянуть на огонек. Но сейчас путников не было видно. В коридоре — никого. Дневные заботы схлынули, и теперь под мягкий свет настольной лампы мадам Юу занималась приятной работой. Нет, не той ежедневной рутинной, которой в магической школе пруд пруди. Все эти ожоги, переломы, неудачные заклинания ни в какое сравнение не шли с тем, что изучала мадам Юу по вечерам. Сегодня стол ведьмы был завален книгами в старючих, местами истлевших, местами прожженных переплетах.

Юу увлеченно водила пальцем в раскрытой книге по рисунку особенно отвратного чудища. Казалось, художник не один век копил зубы, когти и мерзкую зеленую слюну, чтобы выплеснуть все в единственный рисунок. Докторша задумчиво изучала тварь, слегка пошкрябывая ногтем, как будто хотела соскрести его с листа. Чудищу такое поведение ведьмы было не по душе. Оно слегка шевелилось, вздрагивало и пыталось обернуться, чтобы проследить, куда невежливая читательница тыкала пальцем.

Неудивительно, что ведьма не услышала торопливых шагов в коридоре. И только когда входная дверь недовольно заскрипела, открываясь, мадам Юу оторвала от книги взгляд.

— Мисс Ника, опять вы? — голос мадам Юу звучал отрешенно, словно она погрузилась в море нирваны, — и мисс Гайка, вы тоже?

В голосе прибавилось удивление, смешанное с легкой укоризной. Гайке на секунду показалось, сейчас белоснежная ведьма добавит, как мисс Дорнбос: "Ну уж от вас, милочка, я никак этого не ожидала". Но ничего такого ведьма не сказала. Просто поинтересовалась:

— Что на этот раз? Неудачный эксперимент или... — тут мадам Юу вынырнула из нирванного моря, — этот негодный кот опять расстарался?

Не тратя времени даром, ведьма-докторша материализовалась около девочек. Беглый осмотр показал, что поработал профессионал. Руки Ники и Гайки были все исполосованы страшными ранами. Как будто сумасшедший доктор решил поиграть скальпелем. Мелких же ран и царапин было не счесть.

— Это не Толстопуз... — помотала головой Гайка. Тут же в глазах помутнело, и, чтобы не упасть, мышка прислонилась к дверному косяку.

— Это Zwielichtwesen, — закончила Ника.

Мадам Юу только ахнула.

— Кажется, мы сами виноваты, — добавила эльфочка, чтобы предупредить ненужные расспросы.

— Живо на кушетку! — мадам Юу уже рылась в шкафчике с магическими лечебными зельями.

Как только девочки устроились на кушетке, в проеме двери показалась алая пушисточка. От нее еще слегка поднимался пар, а с мокрых боков свисали белые ошметки пены. Старательно огибая красные лужицы и оставляя за собой мокрые следы вперемешку с пенными хлопьями, Зумки выбралась на середину кабинета.

— Нашла, наша! — радостно возвестила Юу, выбираясь из шкафчика с большой бутылкой темного стекла.

— Что это? — тихонько поинтересовалась Ника, глядя, как докторша поливает белоснежную тряпицу подозрительным раствором из бутылки.

— Придется потерпеть, будет больно, — предупредила ведьма.

— Это всегда так говоря-а-а-а-а! — завопила эльфийка.

Мадам Юу тем временем ловко забинтовывала руки девочки.

— Теперь твоя очередь, — кивнула она Гайке.

— Это же... — мышка принюхалась, и такой знакомый с детства запах ударил ей в нос, — обыкновенный йо-ой-ой-ой!!

— Что, что это за гадость?! — встряла Ника в разговор, — ой, как щиплется, зараза!

Гаечка перевела дух — руки щипало немилосердно — и ответила:

— Йод. В нашем мире его тоже используют для обработки ран. Вот не знала, что у него есть магические свойства!

— Здорово! — заерзала Ника, то ли от переполнявшего ее восторга, то ли от кусачего йода, — теперь я могу почувствовать себя совсем как в твоём мире! Мадам Юу, это особо сильное зелье, да?

Ведьма закончила с Гайкой и, осмотрев довольным взглядом забинтованные руки мышки — несомненное произведение медицинского искусства — ответила:

— Это самая обыкновенная спиртовая настойка йода. Ничего магического в ней, разумеется, нет.

— Но, мадам Юу?

— Вы хотите спросить, как это поможет в вашем случае?

Девочки согласно закивали.

— Ну мне стало интересно... и потом, как ведьма, специализирующаяся на целительской магии, я должна была узнать все, что только можно. Вон там, — Юу показала на стол, заваленный книгами, — это все книги о Zwielichtwesen'e.

— Так много? — поразила Ника.

— Сто лет назад ваша маленькая подружка была серьезной проблемой. Эти трактаты были написаны не просто так, развлечения ради, а чтобы отвести страшную беду. Не хвастая могу сказать, что в нашей школе одно из самых полных собраний по данному вопросу...

Мокрый дрожащий вопрос, по которому была написана дюжина замшелых трактатов и огромная куча книжонок поменьше, тем временем не выдержал и громко чихнул.

— Ой!

— Зумки!

Пушисточка посмотрела на девочек, помотала головой, отчего водное пространство вокруг заметно расширилось, и злобно зарычала.

— Ну как так можно, — всплеснула в ужасе руками мадам Юу, — как вы могли с ней так обращаться! Вы же застудите ценный эк...

С этими словами ведьма чуть ли не из воздуха выдернула огромное махровое полотенце с вышитыми дракончиками на краях. И страшный мокрый зверь немедленно был завернут в теплые махровые складки.

— Мадам Юу, она вас покусает! — закричала Ника.

— Как я уже говорила, — ведьма старательно вытирала Зумки, отчего та сменила гнев на милость и больше не рычала, — совсем нечего бояться, если у тебя нет волшебной палочки и помыслы твои чисты, а намерения действительно добрые.

— У нас были добрые намерения! — запротестовала эльфийка.

Гайка согласно закивала. Ведь отмывание чумазости — это очень добрые намерения. Да и Зумки, мышка это хорошо помнила, не терпела грязь в любом виде.

— Вы недорассказали о йоде, — напомнила она.

— Неужели? Ну это совсем просто. Во всех научных трактатах говорится, что укусы *Zwielichtwesen*'а невозможно вылечить с помощью магии. Поэтому я применила единственное зелье, в котором его нет ни грамма.

— Но все ваши средства вместе взятые не такие болючие, как этот йод! — простонала Ника и добавила, — чешется жутко!

— Неужели? — улыбнулась докторша, — погодите немного, в старших классах, когда придет пора общаться с драконами, йод покажется райским зельем... Ну вот и все!

Мадам Юу извлекла абсолютно сухую Зумки, теперь больше смахивающую на алый меховой шар.

— И больше не обижайте! — Юу поставила Зумки на кушетку.

— Это кто кого обижает!

Меховой шар фыркнул и отвернулся от девчонок.

— Ну Зумки, не сердись, мы хотели как лучше, — попробовала задобрить пушисточку Гайка.

Ноль эмоций. Пушистая даже не повела ухом.

— Что же такого страшного вы натворили?

— Мадам Юу, вы никому не расскажете? Обещаете?

— Никому, конечно если вы вдруг не вызвали орду голодных троллей...

И Ника поведала историю с косметичкой.

— Кажется, я знаю, как помочь вашему горю, — лукаво улыбнулась ведьмочка.

Она на мгновение сжала руку в кулак, а когда открыла ладонь, то там оказалась ленточка небесно-голубого цвета.

— Зумки, если простишь этих противных девчонок, я подарю тебе это.

И мадам Юу повязала пушисточке бантик на хвост.

Глава 4. Zweikampf

Снег падал мягкими белыми хлопьями. Огромные белые снежинки ложились на мерзлую землю, на голые деревья, черными скелетами, застывшими над черной водой. Снег падал на саму воду, исчезая в ней, как в бездонной бочке, так что оставалось лишь удивляться, как там умещается такая прорва снежинок?

И земля, и деревья, и, в особенности, ведьминская школа исподволь покрывались слоем непорочной белизны. И на двух фигурках, застывших на берегу чернильной речки, мало помалу появлялись белые пушистые шапочки.

Гайка заворуженно смотрела, как мир отбрасывает свой цвет, чтобы вернуться в лоно первозданной белизны. Нельзя сказать, что она видела снег впервые. Но в приключениях и спасательских операциях некогда было любоваться белыми пейзажами. Как всегда, техника, не рассчитанная на зимние условия, сбила и ломалась. И вместо картин зимнего спокойствия перед ней разворачивались совсем другие. Промасленные внутренности агрегатов, подсвеченные сполохами, нет не северного сияния, а электрическими разрядами коротящей проводки.

Если вдруг техника по каким-то неведомым причинам работала как надо, то в дело вступали богини вьюги и пурги. Отчего картины

пережитых приключений еще долго снились мышке в кошмарных снах.

Одна из фигур слабо пошевелилась. С длинного уха скользнула вниз небольшая снежная лавина. Ника, а кому еще могли принадлежать нежные эльфийские ушки, помотала головой, освобождая и второе ухо от снежного плена.

— Грм! — донеслось снизу. Сугроб, к которому добавились Никины снежинки, качнулся и рассыпался на глазах, освобождая на свет нечто лохматое огненно-алого оттенка.

Зумки прыгнула вверх, отряхиваясь от остатков белого савана. Там где она только что стояла, осталось черное пятно голой земли.

* * *

— Дверь закрывайте, а?! — толстый котяра на миг отвернулся от каминной решетки и смерил девочек презрительным взглядом, — так и шастают! Одни сквозняки, я скоро чихать начну... Ну вот, теперь этот розовый коврик! И не липни ко мне, ты вся мокрая! О, моя благородная шубка!..

— Если не нравится наш камин, то иди на кухню, — Гайка протянула окоченевшие пальцы к огню.

— Вот еще! — фыркнул кот, — шум, толкотня. Того и гляди хвост отдавят.

— Зато и вкусненьким угостят.

— Чтобы я, Толстопуз, питался какими-то жалкими подачками?! — взревел котяра.

— Конечно, конечно, мистер Толстопуз привык зарабатывать на пропитание честным воровством!

— По-честному есть — так и останешься тощим, — котяра потыкал лапкой в сторону Ники, — смотри, одна кожа да кости. На казенных харчах не разгуляешься, а?

— Чего это он? — спросила Ника, подозрительно смотря, как кот указывает на нее лапой. — Хочет сказать, что я что-то уворовала?

— Нет, вовсе нет, — ответила Гайка, — совсем даже наоборот. Хотя в его устах это звучит совсем не как похвала.

— Тоже мне, Толстый Гуд нашелся, — фыркнула Ника, хотя ушки зарделись от смущения. Пусть даже это была не совсем похвала.

— Попусту сходили, — подвела итоги мышка, — кто ж знал, что эти капризные привидения ненавидят снегопад. Чудные они у вас какие-то. Подавай им только тихие безлунные ночи. Чтоб ни шторма, ни дождя, ни самого заваливающего снегопада...

На середине сентенции пушистый алый комок не выдержал и громко чихнул.

— Вот видишь! — закричала Ника, тыкая указательным пальчиком в Зумки, — даже Zwielichtwesen подхватил простуду, что говорить о привидениях. Заболеть привиденческим насморком проще простого.

— Вот и поболели бы для разнообразия, — не согласилась Гайка донельзя расстроенная неудачным походом, — почихали бы и посморкались, может кого и напугали!

Крыть Нике было нечем. Но кто знает, что на уме у здешних привидений.

— Ладно, — примирительно сказала она, вплетая магические фиалки себе в волосы, — завтра снегопад закончится, и мы снова пойдем:

*Сквозь ночь и лунный свет струись ко мне,
Явись же нежный blooming violets!*

Зумки настороженно смотрела на девочку, помахивающую волшебной палочкой. Лапы подобрались, пушистая в любой момент была готова прыгнуть на Нику и злостно искушать.

Но ничего страшного не произошло. Только возникло еще несколько фиалок.

— Вот тебе. За терпение, — эльфиечка ловко вплела фиолетовый цветок в алый вихор пушисточки. Зумки моментально умчалась к своей косметичке, где долго разглядывала себя в зеркало. Судя по довольному урчанию, раздававшемуся с её стороны, подарком осталась довольна и простила нахальную девчонку, вздумавшую махать волшебной палочкой перед носом.

— Ну как? — Ника покрутила головой, где среди светлых кудряшек образовалась порядочная цветочная клумба.

— Это такое домашнее задание? — с завистью спросила мышка. Самой-то ей задали заклинание починки дырявых ботинок, что было, несомненно, полезным в ведьминском быту. Но когда девочки разучивали его на уроке, класс наполнился ароматами далекими от нежного запаха фиалок. Ботинки вместо того чтобы чиниться так и норовили испортиться окончательно. У многих ведьмочек остались на память лишь обгоревшие подошвы. Что, впрочем, было не так плохо, учитывая, что несколько дырявых ботинок неожиданно ожили и гонялись по классу за хозяйками, норовя куснуть пастью, полной сапожных гвоздей.

— Нет, это особая эльфийская магия, — подмигнула девочка Гайке и тут же рассмеялась, — конечно, это не бытовая магия, но они абсолютно безобидны. Не то что гигантский репейник, который так и норовит сожрать тебя!

Изобретательница вздохнула и посмотрела на свои ведьминские башмаки, стоящие у порога. На них было ровно на одну дырку больше, чем сегодня с утра. Но, по крайней мере, они не кусались...

* * *

Утро выдалось на редкость холодным. Камин как всегда потух ночью, и когда Гайка удачно спрыгнула с прикроватной лесенки прямо в меховые тапки, ее не встречали разве что сосульки на окнах. Мышка попрыгала с ноги на ногу и, зябко ежась, завернулась в робу, пряча замерзшие кулачки подальше в рукава. Теплее не стало. Зубы выбивали чечетку, а пальцы, казалось, сейчас примерзнут друг к другу.

И тут до маленькой заспанной девочки наконец дошло, в чем неисправность. Её подружка эльфийка Ника еще спала. Обычно, когда Гайка просыпалась, то в камине жарко пылал огонь, разведенной старшей ученицей. Сейчас та чуть слышно похрапывала, с головой укрывшись одеялом.

Гайка решила устроить сюрприз. Ведь развести огонь для изобретательницы это пара пустяков! Благо поленья аккуратной горкой были сложены рядом с камином. Несколько тут же отправились в прокопченное нутро, и Гайка стала искать спички. Идея найти палочки с серой в половину ее роста отпала быстро, какой ни заспанной была мышка, она вспомнила, что находится в мире людей. Стало быть... Одеревеневшие пальчики зашарили по каминной полке, пытаясь нащупать злополучный коробок или хотя бы спичечную картонку. А в голове роились планы один интереснее другого: как добыть огонь с помощью увеличительного стекла Чипа или испробовать австралийский способ Рокфора с двумя палочками.

Ну конечно же! Она теперь ведьма. А ведьмам положено добывать огонь с помощью заклинаний. Вставив между непослушных пальцев волшебную палочку, Гайка попыталась унять дрожь. Золотистый кончик палочки никак не хотел нацеливаться на поленья. Мышка пробормотала:

*Тепло и свет средь темных стен,
родись из ниоткуда — Flame!*

Как и полагается, на последнем слове она взмахнула палочкой. Только вместо изящного пируэта, напоминающего всплеск пламени, у мышки получился взмах тяжелющим копьём. Тем не менее, магическое облако окутало поленья. «Все-таки не промазала», — успела подумать изобретательница, как облако взорвалось. Как спичку поднесли к газовому баллончику! Горячей волной, чуть не спалившей ей растрепаннные рыжие лохмы, Гайку отбросило на ковер, и пока она, попискивая, потирала новообретенные шишки, от поленьев не осталось и следа. Гайка для верности потыкала в камин кочергой, но кроме свежей и еще теплой золы ничего не нашлось.

В комнате особо теплее не стало. Ничего не поделаешь. Мышка отбросила в сторону Никино одеяло и схватила подружку за плечо, намереваясь потрясти — у эльфиечки проблем с разведением огня никогда не возникало. Да так и замерла с открытым ртом: на груди по-

дружки примостилась огненно-алая Зумки, укутывая ту пушистым хвостом до самого пояса.

— Это она за фиалки, — рассмеялась Ника, когда огонь в камине был разожжен, и в комнату проникли первые робкие волны тепла, — ты знаешь, она и в самом деле теплая, как настоящая грелка.

— Могла бы и меня погреть, — для вида повозмущалась Гайка, пытаясь завернуться в алый хвост, — знаешь, как я замерзла. Чуть мимо камина не промазала!

— Так вот из-за кого мы лишились половины дров! — нахмурилась Ника. — Надо что-то делать с твоей магией. Так ведь и замерзнуть недолго. Дополнительные занятия у Мисс Дорнбос кому-то не мешают!

— Так тебя Зумки греет, а вот меня...

— Так внизу ж и холоднее! — отпарировала ушастая девочка.

Зумки только переводила взгляд с одной девочки на другую и старательно зевала розовой пастью. Неизвестно чем бы закончились утренние препирательства, но тут в окно постучали. Требовательное «Кар!» раздалось за стеклом.

И девочки отправились кормить своих питомцев. Гайка достала неизменную ложку, а Ника нашарила под подушкой специальный пакетик с хлебными крошками.

* * *

— Итак, Гайка Хаквренч, чем же отличаются экскременты тролля от соответствующей субстанции огра? — профессор Сплинтер указала кончиком зеленой палочки на ученицу.

— Прежде всего, размерами, — словно читая лекцию невидимым Чипу и Дейлу, бодро начала Гайка, — поскольку тролль крупнее огра, то и отходы его жизнедеятельности преимущественно имеют размер с кулак взрослой ведьмы. У огра они немного мельче и слегка вытянуты. Во-вторых, цветом. Из-за преимущественной мясной диеты экскременты огра темнее. Приблизительно темно коричневые. В то время как у тролля они скорее серого оттенка. И самое главное...

Тут Гайка запнулась. словно тысячи маленьких ножек пробежали от запястья левой руки к локтю. И сразу рука нестерпимо зачесалась. Было похоже на почесательное заклятие, про которое как-то рассказывала Ника. Но вряд ли кто из первоклашек смог наложить его беззвучно.

— Так какой же самый главный отличительный признак? — профессор во время ответа рассеяно смотрела в окно на медленно кружащиеся снежинки. Мысли были заняты придумыванием новогодних снежных заклинаний. Но как только юная ведьмочка запнулась, она обернулась к классу:

— Мисс Гайка, немедленно прекратите! — профессор Сплинтер немало удивилась почесывающейся ученице.

— Извините профессор, — пробормотала мышка, пытаясь побороть зудящее ощущение в руке. И тут неожиданно зачесалась спина.

— Мисс Хаквренч, что вы себе позволяете! — воззвала к дисциплине профессор, но без толку. — Хорошо. Остаток урока вы наказаны.

Палочка Сплинтер описала дугу, и с легким хлопком на Гайкиной голове появилось ведро. Второе движение волшебной палочки — и ноги сами собой вынесли мышку в коридор, где и остановились по стойке «смирно» рядом с классной дверью.

Если позволено будет небольшое отступление, то Гайка получила так называемое волшебное водное наказание. И до конца урока ей предстояло стоять с магическим ведром полным воды на голове. Снять его или переменить позу при этом не было никакой возможности, пока не прозвонит спасительный колокольчик, означающий конец урока.

Как только спина мышки коснулась стены (не только неплохое упражнение для осанки, но и возможность почесать бедную спинку), та увидела прямо перед собой у противоположной стены знакомые кудряшки и вытянутые ушки. Голову Ники, как настоящая эльфийская корона венчало красное эмалированное ведро.

— А тебя за что? — шепотом поинтересовалась Гайка. Вид у Ники был отчаянно ожесточенный, она ерзала по стене и пыталась оторвать

руки, приросшие по швам. В стойке «смирно» по-другому и быть не могло. Так что Гайка без труда догадалась, что происходило с подругой.

— Тоже чешется?

— Еще как! — свистящим шепотом подтвердила Ника догадку подруги, — и кусают. Как собаки!

— Кто? — не поняла Гайка.

— Блохи!

— Да брось, блохи они... — начала было объяснения мышка, но тут вспомнила, что блохи в отличие от нее в размерах не увеличились, а стало быть, как ведут себя «маленькие» блохи она плохо представляла. — А ты откуда знаешь?

— У Фогеля были, — мрачно сообщила Ника, — нет, нет — это не от него. Тех мы давно вывели. Стало быть...

— Зумки или Толстопуз! — догадалась изобретательница.

— Я бы выбрала первое, — кивнула эльфиечка, ведерко дернулось назад, возвращая ей идеальную осанку, — больно уж злобные, настоящие Zwielichtwesen'овские!

— И как ты от них избе... ой, ой, ой! — что-то куснуло изобретательницу под коленкой. Зачесалось нестерпимо. Но сколько она ни старалась, почесать зудящее место о гладкую стену не удавалось.

— С помощью магии, конечно, — пояснила Ника, — специальное заклятие изгоняющее блох и еще парочка для профилактики. Как только закончится урок — я к мадам Юу!

— Я с тобой.

* * *

— И как вы собираетесь использовать антиблошиное заклинание на Zwielichtwesen'e? — поинтересовалась мадам Юу, накладывая на девочек профилактические заклятия. Блохи давно были изгнаны и сейчас смирно сидели в банке. Мадам Юу проявила к ним живейший интерес. Еще бы — ведь они принадлежали, предположительно, самому страшному зверю всего волшебного мира и ведьма-медсестра уже предвкушала новые исследования.

— Об этом мы не подумали, — почесала ухо Ника и тотчас же получила новую порцию антиблошиного заклинания:

*Мелкие ползучие, твари кровь сосущие,
Убирайтесь навсегда — Flea.*

— Ой, не надо, мадам Юу! Это я машинально, — пропищала девочка. От заклинания по всему телу пробежал крапивный ожог. И если бы осталась хоть одна блоха, она немедленно покинула бы эльфийку.

Гайке от всех этих заклинаний тоже хотелось почесать за ухом, но взглянув на подругу, она предпочла сдержаться.

— Что-то мне совсем не хочется колдовать такое на Zwielichtwesen'a, — сказала Ника, — Гайка, может ты?

— Ну уж нет, — помотала головой мышка, отчаянно стараясь не чесаться, — когда домашку делаем, и то недовольно смотрит и рычит. А тут такое!

Ситуация зашла в тупик. Неизвестно, сколько бы еще размышляли девочки над тем, как незаметно наложить на Зумки заклинание, но тут на помощь пришла медсестра:

— Вот! — она водрузила на стол банку с замысловатой надписью на крышке.

— Что это? — Ника тотчас же открыла крышку. Внутри оказался порошок нежно-розового цвета. Почти как Зумки. — Мадам Юу, вы изобрели средство от пушистого демона?

— Это обыкновенный магический порошок от блох, — улыбнулась Юу, сверкнув белоснежной улыбкой. — Конечно, действует похуже, чем заклинания. Но для особо чувствительных к заклинаниям животных или детенышей — в самый раз. Вам всего лишь надо обрабатывать шерсть Zwielichtwesen'a ежедневно в течение недели, и блохи пропадут.

— Спасибо, мадам Юу, — воодушевилась эльфийка, забирая банку. — Ну держитесь, блохи, мы идем к вам!

— Значит так, — наставляла она мышку, когда подруги пробирались по заваленному снегом школьному двору, — ты держишь, а я посыпаю порошком.

— А это не опасно? Вон заклинание какое жгучее, — изобретательница еще раз с наслаждением почесала за ухом.

— Ты же слышала, что сказала Юу: «для чувствительных животных и их детенышей». Спорим, что *Zwielichtwesen* ничего не почувствует!

Тут, словно в подтверждение Никиных слов, полутемный школьный двор озарило ярким светом.

— Ой! — только и успела пискнуть Гайка, пытаясь прикрыть глаза за рукавом робы.

— Смотри, смотри! — дергала ее Ника.

Но рассмотреть мышка ничего не успела.

— Ух ты, здорово! — раздалось сзади. Гайка узнала голос А-ни — её всегдашней напарницы на ведьминских зельях — и открыла глаза.

Школьный двор совершенно преобразился. Теперь вместо сугробов, раньше местами доходивших девочкам до колен, во дворе были расчищены аккуратные дорожки. Рядом с ними снежные завалы, конечно, стали выше, и, как отметила Гайка, теперь они были почти с нее ростом. Вдобавок они светились изнутри мягким переливчатым сиянием. Словно звезды спустились с небес.

Теперь Гайка с подругами стояла на тропинке, окруженной снежными валами, источавшими зеленоватое сияние. Она даже пару раз подпрыгнула, пытаясь рассмотреть какого света и куда ведут другие тропинки, но из-за высоких сугробов видно было плохо. Мельком удалось увидеть, что двор весь заполнен разноцветными огнями. Словно рождество уже наступило, и Чип с Дейлом нарядили праздничную ёлку.

— Здорово, здорово! — вторила Гайка А-не. — А кто это? А так каждый год бывает? — тут же засыпала она эльфийку вопросами.

— Это мисс Сплинтер, — пояснила та заинтересованным первоклашкам, что успели собраться вокруг, — каждый год на рождество она выдумывает что-нибудь новенькое. В прошлом раз были разно-

цветные летающие шары. Они парили прямо у тебя над головой и освещали дорогу, куда ты идешь. Идешь в школу — он зеленым светится. А если в башню, то синим.

— А это только сегодня так будет?

— Не-а! До самого конца праздников. А на Новый Год она еще какой-нибудь сюрприз придумает.

— Эх, хотела бы я тоже так уметь! — А-ня ковырнула ближайшую холодную стенку, словно хотела достать до источника снежного сияния.

— Готова? — шепотом спросила Ника, снимая крышку с банки, — значит так. Ты сразу хватаешь, а я сыплю.

Гайка распахнула дверь их с Никой комнаты и только успела, что ойкнуть.

— Ничего себе... — позабыв об активных действиях, эльфочка застыла на пороге.

А в комнате наступило лето. По воздуху, словно ласточки перед дождем, быстрыми стайками проносился пух. Алого и серого цветов. А на полу яростно вычесывались всеми конечностями Зумки и Толстопуз.

* * *

— Я уж думала, мне конец, — бросила Ника в пустоту, ни к кому конкретно не обращаясь, — еще бы чуть-чуть...

Слова легким эхом оттолкнулись от стен и, пару раз обменявшись шепотками, затихли где-то под высокими сводами.

Гайка не ответила. Она сосредоточенно смотрела под ноги, старясь не споткнуться. Хотя, казалось, эту дорогу она уже давно должна была выучить наизусть. Вон сколько раз в день приходилось подниматься здесь, торопясь на занятия. Но так то было днем. Сейчас руки бережно прижимали к груди груз. Груз алого меха, к которому прилагались любопытные глазёнки и четыре лапы, торчавшие враслопырку из-под рук мышши.

На лестнице не было ни единого светильника. Уютные желтые огни остались внизу в правом крыле первого этажа. Там располагался школьный медпункт. Где-то там за уютным столом корпела мадам Юу, над очередной толстючей книгой о Zwielichtwesen'e.

— А это ничего, что мы здесь? — спросила она спину Ники.

Слабое эхо осторожных шагов девочек, замерло, рассыпаясь в вечности в пыль отзвучавших звуков.

— Все в порядке, мадам Юу сказала...

— Мадам Юу и насчет порошка тоже говорила, — упрямо не согласилась Гайка, — а если нас поймают?

— Выгонят с треском, — ответила эльфийка, переходя на шепот, — ты же знаешь какая мисс Тренж строгая. Если, конечно...

— Если что?

— Если Zwielichtwesen не загрызет ее раньше.

— Скажешь тоже, — отмахнулась Гайка, — она ж не будет колдовать.

— От страха чего не сделаешь, — пробормотала Ника под нос.

Алая пушисточка недовольно заворочалась, то ли выражая свое недовольство темой колдовства, то ли чем-то более близким, неприятным и кусучим.

— Давай, кто первый, — заговорщицки зашептала Ника, — только тихо!

Девочки торопливо запрыгали вверх.

Ступеньки главной лестницы были широковаты для младшеклассниц. И хотя девочки старались их перепрыгивать, получалось плохо. Вместо шага на две мраморные плашки, получалось только на полтора. Гайка ежесекундно спотыкалась, рискуя кубарем скатиться вниз и свернуть шею. Наконец очередная коварная ступенька ускользнула из-под нее. И ногу с громким «Клац!» сбросило на предыдущую.

Звук получился не хуже пистолетного выстрела. Девочки ойкнули и застыли на месте. Зумки заворчала недовольная тем, как мышка сжала ее от страха.

— Сюда! — почти не разжимая губ, зашипела Ника.

И Гайка почувствовала, как цепкие пальцы подружки закрыли ей рот, не давая вскрикнуть, а после потащили в чернильную темноту.

Сердечко, как сумасшедшее скакало вверх вниз и готово было выпрыгнуть наружу. Мышка инстинктивно сжала пальцы, зажимая пасть пушисточке. Той очень не понравилось нахальное обращение. Подружки они ли нет, но алая слегка сомкнула зубы, а через секунду меховым комом плюхнулась на пол.

Как было сказано, лестница обходилась без светильников, но непроглядная тьма так и не вступила в свои права. Сквозь парадные окна падал лунный свет. И сегодня он был не только мертвенно бледным. Отблески световых сугробов во дворе добавляли теплых пятен. От красно-желтых, напоминавших о горячем домашнем очаге, до лиловых, хоть и несколько холодноватых, но все-таки разгонявших скуку лунного света. Все это переплетение огней причудливым узором окрашивало ступеньки, перила, строй начищенных до блеска доспехов, стоявших по бокам. Именно там, забившись в самый темный уголок в разрыве строя, дрожали две подружки.

Первой пришла в себя эльфийка:

— Смотри, смотри, — толкнула она мышку.

Зумки, про которую девочки забыли, сидела возле доспехов и с наслаждением чесалась задней лапой за ухом. Потом потянулась и деловито обнюхала начищенные латы. То ли магией не пахло, то ли пушисточка была настроена благодушно, но изгрызть железяки намерений не проявилось.

— Зумки, — шепотом позвала Гайка, — иди сюда, это всего лишь доспехи.

Для верности полуночные приключенцы подождали еще пару минут. На лестнице стояла гробовая тишина, никто из учителей не спешил совершать ночной обход.

— Ты думаешь тоже, что и я? — спросила Ника, когда девочки покинули блестящий строй.

— Площадь круга равна пи де квадрат деленное на четыре?

— Нет, не то, — ответила Ника, не обратив внимания на слова мышки.

Палец длинноухой указывал на то место, где они только что прятались.

— Мы что-то забы...

И тут до Гайки дошло. В ровном строе доспехов зияла черная дыра. И именно ей они так благополучно воспользовались.

— Думаешь привидение?

— Не хотела бы я встретить привидение с обнаженным мечом в коридоре, — зашептала Ника, — кто знает, что у них на уме.

— Х-хватит уже пугать...

— Я не помню, чтобы кто-то из школьных призраков отличался любовью к доспехам, — дрожащей рукой почесала Ника ухо, — скорее тут другое.

— М-магия?

Эльфийка кивнула.

— Я слышала, как шептались старшекурсницы, но думала это страшилки такие.

— Д-давай б-б этом п-позже...

Оставшиеся ступеньки девочки преодолели быстро и бесшумно, как мышки.

— Куда дальше... — задумчиво почесала в затылке Ника, так что Гайка даже успела испугаться, не вернулись ли блохи к ее подруге.

Они стояли на последней ступеньке парадной лестницы. Отсюда расходились в разные стороны три темных коридора.словно три разинутых пасти черных пещер, ведущих в бездонные глубины Тартара. Правда, были еще лестницы. Винтовые и обычные... Они уводили ввысь на верхние этажи. Но лестницы сейчас заботили Нику меньше всего.

— Сама притащила нас сюда, — ответила Гайка, — может, должна быть метка на стене? Или знак. Я всегда оставляла метки на стенах вентиляционных шахт Толстопуза. А то еще угодишь в чан с рыбой или куда похуже!

— Э-э-э... я помню, что сказала мадам Юу «Подниметесь на второй этаж и повернете...» Вот только направо или налево?

— Уже проще, — кивнула Гайка, — двоичная логика не такая запутанная, — да и по среднему коридору мы попали бы напрямиком в классы.

Мышка зевнула. Зумки, которая успела хорошо почесаться на лестнице, тоже зевнула, демонстрируя пасть с острыми зубками.

— Хорошо, что завтра нет занятий, а то миссис Сплинтер не любит, когда спят на ее уроках.

— Налево, — решила эльфочка, сворачивая с лестницы в темный коридор.

Таковым он был лишь одно мгновение. Как только нога девочки коснулась шершавых плит, коридор словно обдало ветром, и факелы на стенах вспыхнули оранжевым пламенем.

Зумки глухо зарычала.

— И нечего тут рычать, это всего лишь школьная магия, — нарочито бодрым голосом сказала Ника, пытаясь скрыть дрожь, — кажется, я угадала.

— А мадам Юу про это тоже предупреждала?

— Думаю, она считала это само собой разумеющимся. Ну, пошли.

— Интересно, как это согласуется с техникой безопасности? — задумчиво сказала Гайка, рассматривая факелы. Не будь на руках алой пушисточки, она бы точно подперла рукой подбородок, чтобы обдумать проблему.

— Пять... Шесть... Ты что-то сказала?

— Я говорю, неосторожно пользоваться открытым огнем для освещения. А если загорится? Кстати, что ты там считаешь?

— Вот еще, загорится! — фыркнула Ника, — это же специальный магический огонь.

— И он негорячий что ли?

— Ну не совсем, гляди.

Эльфийка уцепилась за один из факелов и, немного поерзав им по стенке, вытащила из ржавой подставки. Как только тот оказался в руках девочки, пламя немедленно погасло. Стоило вернуть факел на место, и оранжевые языки вновь взметнулись к потолку.

— Он горит только на своем месте, — пояснила Ника, — взять с собой или поджечь что-нибудь не получится. Шестнадцать... Мы пришли.

— Так это были двери, — догадалась Гайка.

— А как бы я еще угадала нужную? — тряхнула локонами Ника. Осталось только попасть внутрь. Изобретательница толкнула дверь, но та была заперта.

— Не зря мадам Юу дала ключ, — эльфийка достала ключ и теперь ковырялась им в замке.

— Может надо использовать магическое заклинание? — шепотом спросила Гайка, после нескольких минут бесплодных попыток.

— Она бы сказала, — озадаченно ответила девочка, — вот ведь, пол оборота, а дальше застревает.

— На-ка, поддержи, — распорядилась Гайка и вручила подружке пушистую Зумки. Та пыталась вывернуться из рук и одновременно почесаться.

Наконец-то ей пригодятся навыки механика! «Клац!» Мышка сделала пол оборота назад и извлекла ключ из замочной скважины. «Хорошо, что здесь светло от факелов, и не надо изобретать фонарик или добывать огонь». Гайка склонилась над бороздками ключа, рассматривая отполированные до блеска места.

«Клац! Клац!» послышалось снова.

Гайка почувствовала, как кто-то теревит ее за воротник робы.

— Не сейчас, Дейл, — пробормотала изобретательница, — мне нужно еще пять минут...

— Не хочу тебя торопить, — воротник странно вибрировал, — но лучше закончить, пока они сюда не добрались.

— Кто? — спросила мышка, а пальцы Ники уже повернули ее влево, туда, где в дальнем конце коридора раздавались клацающие звуки. Потерянный солдат с лестницы нашелся! Сейчас он неторопливо направлялся к девочкам.

Гайка лихорадочно вертела в руках ключ, стараясь не упустить самой малейшей детали. Ника прикидывала в уме подходящее заклинание на случай отступления. Зумки рычала на приближающиеся ла-

ты, поблескивая огромными глазищами. По всему выходило, что ночная вылазка не пройдет незамеченной.

— Поняла! — вдруг воскликнула мышка.

Откинув со лба прилипшие волосы, она вставила ключ в замочную скважину. Пол оборота. На себя. Еще пол оборота. От себя. Последний оборот! Замок клацнул, Гайка надавила на дверь и провалилась в темноту. За ней последовала эльфийка, утаскивая за хвост упиравшегося Zwielichtwesen'a.

* * *

— Они... они ушли? — спросила Гайка. Что ни говори, быть застуканной за нарушением десятка школьных правил, мышке не хотелось. А уж с Зумки на руках — тут выгонят всенепременно.

Две девочки лежали на длинных скамейках, на которые упали, пытаясь отдышаться и поймать сердечки, колотившиеся, судя по ощущениям, где-то в висках

— Ага... В коридоре вроде тихо, — на секунду Ника задержала дыхание, прислушиваясь. — Ап-ф! Интересно, почему они не вломились сюда? С таким-то мечом — раз плюнуть!

— Я думаю, это такая магическая программа, — пояснила мышка, — доспехи запрограммированы патрулировать коридоры и преследовать тех, кого видят. А мы убежали.

— Интересно, как они видят? Глаз-то нету. Одни дырки в шлеме.

— А магическую составляющую ты не принимаешь во внимание?..

— Ыр-р-р-р! — подтвердила Зумки. Сейчас она гонялась за собственным хвостом, чтобы поймать и с наслаждением покусать его, в надежде истребить противных блох.

— Так зачем мы сюда забрались? — поинтересовалась изобретательница. Она успела отдышаться и сейчас разглядывала высокий сводчатый потолок. Каменные колонны, взметнулись ввысь, разукрашенными вверху лепными украшениями. Среди завитушек и цветочков, проглядывали лохматые морды. То ли львы, то ли гиены. У каж-

дой в пасти был вставлен красный камушек. Словно застывшая капля крови...

— После того как план с магическим порошком с треском провалился... — начала эльфиечка. Она тоже смотрела вверх на самую лохматую морду, представляя, что это и есть страшный Zwielichtwesen.

— Кто ж знал, что он начнет вспыхивать и переливаться всеми цветами радуги...

— Я чуть без пальцев не осталась! — вскипела Ника, — хорошо хоть Толстопуза успели обсыпать. Интересно, его встретишь в темном коридоре, а он искрится.

— Новогоднее привидение! — хихикнула Гайка.

— Так вот. Я вспомнила, как вывести блох без всякой магии. Ты слышала, как лисицы справляются с этой напастью?

— Нет, — помотала головой мышка, — у меня не было знакомых лисиц. Только собаки, но они обходились порошком или специальным ошейником.

— Так вот. Когда лисицу одолевают блохи, она идет к речке, берет в зубы палочку...

— И?

— Не перебивай. И медленно заходит в воду. Блохи перебираются выше — туда, где сухо. А лисица заходит все глубже и глубже. Пока над водой остается только нос и палочка. Блохи перебираются на сухую палочку и вуаля! Лисица отпускает ее, и все блохи уплывают!

— Здорово придумано! — восхитилась Гайка, — я бы до такого никогда не додумалась.

— Конечно, — с гордостью за всех лисиц мира, произнесла Ника, — я даже палочку с собой захватила.

И девочка, порывшись в карманах, показала Гайке небольшую обструганную деревяшку.

— Так мы пришли в баню? — наконец догадалась мышка.

— Не в обычную, — заговорщицки подмигнула Ника, — а в учительскую. Речки сейчас все замерзли, зато тут есть большой бассейн.

— А ты забыла, что случилось в прошлый раз, когда ты хотела ее искупать? — кивнула рыжеволосая в сторону пушисточки. Та, успешно расправившись с хвостом, чесала пузико всеми четырьмя лапами.

— Забудешь тут, — Ника, завернула рукав робы, рассматривая руку. Никаких следов там не было. Мадам Юу знала свое дело — даже ни самомалейшего шрама не обнаружилось на гладкой коже. — Ничего, в этот раз мы сменим тактику. Покажем на личном примере, что купаться это совсем не больно.

— А может кто-то просто хочет опробовать учительский бассейн, чтобы потом хвастаться? — пронизательным голосом заметила Гайка.

— Разочек попробовать не повредит! — хихикнула Ника, — давай, раздевайся.

И эльфийка попыталась подняться.

— Ой! — только и успела она пискнуть, откинувшись обратно.

— Что случилось?

— Голова закружилась.

— А еще и не купалась, — хмыкнула Гайка и тоже попыталась подняться.

Через пару минут девочки уяснили, что нормальное положение — строго горизонтальное относительно пола. Даже пятнадцатиградусное отклонение от плоскости скамейки, как высчитала Гайка, и голова начинала нещадно раскалываться, перед глазами все плыло. Потолок начинал крениться, и казалось, что вот-вот все эти мохнатые морды подпадают прямо на них.

— Что за ерунда! — прошептала Ника, — здесь не должно быть никаких магических ловушек.

— Ты думаешь, это ловушка? — так же шепотом переспросила Гайка. Перед глазами плавали фиолетовые пятна. А от звуков громче шепота, начинало тошнить.

— И притом очень эффективное тошнотворное заклинание.

— Вот оно что! — вскрикнула Гайка и тут же поспешно зажала руками рот, пережидая тошнотворную волну. — А мы-то удивлялись, почему латы нас не преследовали.

— Яснее ясного, — кивнула Ника. — В таком состоянии никуда не убежишь. А хуже всего, что мы тут проваливаемся, пока нас кто-нибудь не найдет.

— Хорошо бы мадам Юу.

— Угу. Другие такой крик поднимут, когда увидят Zwielichtwesen'a, — скривилась Ника. — Эй, ты чего?

Последнее относилось к алой пушисточке. Та как раз обнюхивала руку Ники и недовольно рычала. Потом взяла эльфиечку за ладонь и куснула.

— Зумки, ты опять! — так и подпрыгнула Ника. — Ой!

— Больно?

— Нет, — удивленно захлопала ресницами девочка, — совсем нет. Все прошло.

Ника стояла на ногах. Больше ничего не кружилось, не падало и не тошнило. А Зумки тем временем куснула и Гайку.

— Надо запомнить, как избавляться от тошнотворного заклятия, — подвела итоги Ника, — а сейчас — в бассейн!

Размеры бассейна поражали воображение. То есть, конечно, Гайке доводилось видеть и побольше во время слежки за Толстопузом, но те были предназначены не для расслабления после горячей бани. Оставалось только догадываться, как такая огромная ванна смогла уместиться в школе, и что за трудолюбивые тролли или орки затащили ее на второй этаж. Впрочем, без магии тут точно не обошлось. Иначе, как, скажите на милость, огромный бассейн, выточенный из цельного куска, мрамора оказался в таком месте.

Под стать большой розовой ванне были и разноцветные мраморные плиты, которыми был выложен пол. Кипельно белые, словно добытые из облаков, нежно розовые, как будто украденные из шкуры Зумки, желтые и даже угольно черные с замысловатыми прожилками. По ним Гайка шлепала босыми лапками и пыталась мысленно высчитать, поместится ли такое помещение внутри школы, или с помощью магии пространство было искусно раздвинуто. А вот ведь интересно изобрести такой прибор. Тогда мастерскую в штабе можно было бы

увеличить раз в пять. Или нет, лучше раз в десять, чтобы для всего-всего хватило места!

Ника, на которой из одежды было лишь полотенце вокруг ее мраморных ножек, ничего не высчитывала. Глупости какие! Как можно что-то высчитывать или изобретать, когда рядом такое чудо из розового мрамора. Из теплого розового мрамора с вплетенными белыми прожилками, полное восхитительной прозрачной воды, от которой поднимался легкий парок. Эльфийка не удержалась и попробовала воду рукой. Как раз то, что нужно!

Одна Зумки не разделяла восторгов девочек. Недовольно ворча, она вышагивала вдоль бортика. И вовсе не бассейн являл собой причину ее беспокойства. Пушистый комок смотрел в другую сторону. На стену, забранную мореным дубом. Там, в потемневших от времени и пара рамах висели портреты. Целая толпа ведьм в парадных мантиях разглядывали троицу. У всякой уважающей себя ведьмы должна быть волшебная палочка. Нарисованные не являлись исключением. Некоторые задумчиво теребили палочки костлявыми пальцами, словно собирались наложить заклинание. Другие перешептывались через раму с соседями.

Пушисточке они явно не нравились. Зумки вздыбила шерсть на загривке и зарычала.

— Ой! — Ника вздрогнула и инстинктивно подпрыгнула. Полотенце белым пушистым облаком спланировало на пол. Но эльфийка этого не заметила. В пару прыжков она нагнала мышку и спряталась за нее.

— Зумки, ты не хочешь купаться? — удивилась Гайка, — посмотри, какую ванну для тебя приготовили.

Пушисточка проигнорировала мышку. На картинах ведьмы забились по углам и дрожали от страха.

— Golly! Они же нарисованные.

— Они же двигаются, хоть и нарисованные, — подала голос Ника, — боюсь, мы этого не объясним *Zwielichtwesen*’у.

— Надо попробовать.

Мышка взяла Зумки на руки. Та немного успокоилась, но по-прежнему кидала на нарисованных ведьм злобные взгляды. В воду идти тоже отказалась. Еще бы, когда за спиной столько врагов с волшебными палочками, разве можно позволить себе расслабляться!

— Ничего не получится, — вздохнула Гайка, — вот бы снять эти картины.

— До утра провозимся, — оценила Ника примерный фронт работ, — а некоторые, как вон та в лиловой мантии, тяжелющие, что вдвоем нипочем не управимся.

— Придется оставить эту затею, — подвела итоги Гайка.

— Что, не поплавать в ТАКОЙ ванне? — поразилась Ника, — я ни за что не упущу шанс.

— погоди, — Гайка остановила подругу, — а если Зумки испортит картины?!

— Но один-то разочек! — эльфийка умоляюще сложила ладошки, — больше ведь сюда не попадем. Один разик, а?

— Как хочешь, только спать с блохами придется тебе.

— Ладно уж... — Ника подобрала с черной плитки так и не пригодившееся полотенце, — вообще-то есть еще одна баня. Возле речки. Только там бассейн совсем маленький. Можно сказать, больше корыто, а не бассейн...

— Пошли, пошли. А сюда вернемся в другой раз.

Через полчаса, благополучно избежав встречи со сторожевыми латами, подружки сидели в горячей ванне. За деревянными стенами выл полуночный холодный ветер. Может быть даже призраки бродили во мгле. Зато в «корыте» было тепло и уютно. Зумки курсировала от стенки к стенке на спине, как заправский пловец, вырубивая между девочек ловкими движениями хвоста.

— Не пригодилась палочка, — с сожалением вздохнула Ника. И было неясно что же на самом деле ей жальче, деревяшку, или того, что не удалось поплавать в мраморной ванне.

— В конце концов, Зумки не лиса, — ответила Гайка, — будем надеяться, что от горячей воды блохи сами сбегут.

— Как же, сбегут, — не согласилась эльфийская девочка, наблюдая, как пушисточка на плаву пытается почесать за ухом.

— А может их можно по-другому выманить? Ну там музыкой или эльфийским пением.

— Чтобы я пела для блох?! Получай за это! — Ника хлопнула ладонью по воде, и Гайке достался целый фонтан брызг.

— Ах, так! — мышка не осталась в долгу в водной битве.

* * *

Наутро Ника, вся чешущаяся от покусов, ибо Зумки не пожелала расстаться с эльфийкой на ночь, придумала замечательный план. Незаметно добавить волшебный порошок в Зумкину пудреницу.

Пушисточке лишь оставалось почаще пользоваться косметичкой, что она и делала с превеликим удовольствием.

Но это уже совсем другая история.

2010-2012